

411, 9, К.
26813.

В. П. Дроздовъ.

ОКОЛО ЗЕМЛИ.

~~31679.~~

ОЧЕРКИ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ.

МОСКВА.

Издание М. и С. САБАШНИКОВЫХЪ.

1909.

Изданія М. и С. Сабашниковыхъ.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ НАУКИ И ИСТОРІЯ.

- Баджготъ В. Государственный строй Англіи. Перев. Е. Прейсъ подъ ред. Н. Никольскаго. Ц. 1 р. 60 к.
- Боржо Ш. Учрежденіе и пересмотръ конституціи. Перев. П. Высоцкой подъ ред. О. Кокошкина. Ц. 1 р.
- Бреаль М. Древніе языки въ среднемъ образованіи. Перев. Н. Сперанскаго. Ц. 75 к.
- Белохъ Ю. Исторія Греціи. Перев. М. Гершензона, въ двухъ томахъ. Ц. 3 р.
- Велецкій С. Земская статистика. Исторія, методологія, программы. Съ предисловіемъ проф. А. И. Чупрова. Ц. 7 р.
- Гильдебрандтъ Р. О преподаваніи родного языка въ школахъ и о національномъ воспитаніи и образованіи. Пер. Е. Якушкина. Ц. 1 р.
- Еллинекъ Г. Права меньшинства. Пер. Е. Троповскаго подъ ред. М. Гершензона. Ц. 20 к.
- Ешевскій С. Собраніе сочиненій по русской исторіи. Ц. 2 р.
- ОДОБРЕНО Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.—РЕКОМЕНДОВАНО Гл. Упр. Военно-учебн. зав.
- Гиршъ М. Народные Университеты. Ихъ задачи, организація, развитіе, пропаганда. Пер. Н. Сперанскаго. Ц. 20 к.
- Лависсъ Э. Очерки по исторіи Пруссіи. Пер. А. Тимофеевой. Ц. 1 р.
- Ланглюа. Инквизиція. Пер. Н. Сперанскаго. Ц. 45 к.
- Нитти Ф. Основныя начала финансовой науки. Пер. И. Шрейдера съ доп. А. Свирщевскаго, пред. проф. А. И. Чупрова. Ц. 3 р.
- Паульсенъ Ф. Образованіе. Пер. М. Гершензона. Ц. 15 к.
- Сперанскій Н. Очерки исторіи средней школы въ Германіи. Ц. 1 р.
- Тексты конституцій. Сборникъ. Пер. О. Кокошкина. Ц. 40 к.
- Чупровъ А. И. Проф. По поводу указа 9 ноября 1906 г. Ц. 40 к.
- Шмоллеръ Г. Наука о народномъ хозяйствѣ, ея предметъ и методъ. Пер. Е. Котляревской. Ц. 50 к.
-

26813.

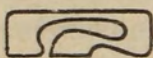
В. П. Дроздовъ

~~316 79,~~

ОКОЛО ЗЕМЛИ.

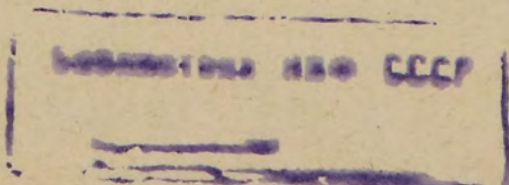
ОЧЕРКИ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ.

МОСКВА.

Издание М. и С. Сабашниковыхъ.

1909.

К

84307

Тип. Т-ва И. И. Кушнерева и К^о. Москва.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	5
Крестьянскій банкъ и землеустроительная комиссія.	
I. „Карательныя экспедиціи“.—Сухіе колодцы	8
II. „Землеразстройство, а не землеустройство“.— „Лапша“. — Троекратная передѣлка плановъ	14
III. Двѣ ариѳметики.—Спротивленіе хуторонасажденію—„Чум- ныя бациллы“	19
IV. Хутора на бумагѣ	24
V. Хуторяне поневолѣ	28
VI. Невыгодность перенесенія усадебъ.—Инициатива началь- ства.—Ессентукскія лепешки.	33
Указъ 9-го ноября 1906 года.	
I. Много ли хуторянъ на надѣльныхъ земляхъ?—Укрѣпленіе земли въ личную собственность	39
II. Землеустроительная „свобода“.—Укрѣпленія „на прокатъ“ .	42
III. Своеобразная статистика.—Кто выходитъ изъ общины? . .	54
IV. Обезземеленіе крестьянства и кулацкія хозяйства	61

ОТ ДАТА РЕШЕНИЯ

№

1900

КРЕДИТНОМУ БАНКУ В СЕМИОТОВОМ РАЙОНЕ

1. Кредитный банк в Семиотском районе
2. Кредитный банк в Семиотском районе
3. Кредитный банк в Семиотском районе
4. Кредитный банк в Семиотском районе
5. Кредитный банк в Семиотском районе
6. Кредитный банк в Семиотском районе
7. Кредитный банк в Семиотском районе
8. Кредитный банк в Семиотском районе
9. Кредитный банк в Семиотском районе
10. Кредитный банк в Семиотском районе

7 КРЕДИТНОМУ БАНКУ В СЕМИОТОВОМ РАЙОНЕ

1. Кредитный банк в Семиотском районе
2. Кредитный банк в Семиотском районе
3. Кредитный банк в Семиотском районе
4. Кредитный банк в Семиотском районе

Предисловіе.

Давно ли вопросъ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель былъ предметомъ серьезнаго обсужденія въ сферахъ и мы могли быть свидѣтелями осуществленія аграрнаго проекта бывшаго главноуправляющаго землеустройства и земледѣлія г. Кутлера? Всего два съ небольшимъ года прошло съ тѣхъ поръ, и о принудительномъ отчужденіи не только не беспокоятся уже въ высшихъ сферахъ, но перестали кажется думать и въ оппозиціонныхъ кругахъ. Теперь интересъ дня въ земельномъ вопросѣ сосредоточивается не вокругъ того, что могло бы быть, а около того, что есть. Идеѣ принудительнаго отчужденія земли теперь противопоставленъ цѣлый рядъ законодательныхъ новеллъ, и, какъ увѣряютъ сторонники новаго аграрнаго законодательства, послѣднему суждено сыграть гораздо большую положительную роль для страны, чѣмъ всѣмъ другимъ проектамъ въ этой области.

До самаго послѣдняго времени, пока аграрный споръ имѣлъ чисто теоретическій характеръ, вершители аграрныхъ судебъ Россіи могли еще чувствовать себя неуязвимыми, но будутъ ли они себя чувствовать и дальше такъ, окончательный отвѣтъ дастъ далекое или недалекое будущее. Не заглядывая однако въ будущее, а довольствуясь лишь обзорѣніемъ настоящаго, отвѣтъ этотъ можно получить и раньше, но лишь для тѣхъ,

кто имѣетъ уши, чтобы слышать. На инако мыслящихъ не всегда должное вліяніе оказываютъ и предметные уроки исторіи...

Задача настоящей брошюры и заключается въ томъ, чтобы показать результатъ современной землеустроительной политики въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Личныя наблюденія и впечатлѣнія автора, имѣвшаго случай съ спеціальною цѣлью ознакомленія на мѣстахъ съ землеустройствомъ объѣхать 7 центральныхъ и черноземныхъ губерній (Воронежская, Калужская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская), краткія офиціальныя данныя и частныя свѣдѣнія, разбросанныя въ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ и журналахъ,—вотъ матеріаль, которымъ располагалъ авторъ при составленіи настоящей брошюры.

Въ основаніе первой половины брошюры, посвященной землеустроительнымъ работамъ на земляхъ Крестьянскаго банка или на земляхъ, находящихся въ распоряженіи землеустроительныхъ комиссій, почти исключительно легли личныя впечатлѣнія и наблюденія автора. Наоборотъ, во второй части своей брошюры, знакомящей съ условіями и результатами проведенія указа 9-го ноябрю на практикѣ, авторъ за недостаткомъ личныхъ впечатлѣній и наблюденій долженъ былъ пользоваться главнымъ образомъ офиціальными данными и газетнымъ матеріаломъ. Что касается внутринадѣльнаго землеустройства, то ему совсѣмъ не нашлось мѣста въ этой брошюрѣ, потому что этотъ отдѣлъ землеустройства занимаетъ первое мѣсто лишь въ офиціальныхъ бумагахъ. На практикѣ же въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ внутринадѣльное землеустройство оттирается другими видами землеустройства на задній планъ или разбивается о „косность“ населенія. Поэтому говорить объ „успѣхахъ“ въ этой области аграрной политики авторъ счелъ пока еще преждевременнымъ.

Форма изложенія вопроса въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ объясняется тѣмъ, что многіе изъ этихъ очерковъ уже были напечатаны въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* и почти цѣликомъ вошли въ настоящую брошюру. Переработкѣ и то мало существенной подверглась лишь вторая половина брошюры, посвященная указу 9-го ноября. Авторъ сознаетъ недостатки такой формы изложенія, и если тѣмъ не менѣе рѣшился выпустить брошюру въ настоящемъ ея видѣ въ свѣтъ, то лишь исключительно въ виду *полнаго* отсутствія какой-либо сводки результатовъ примѣненія современныхъ аграрныхъ законовъ.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, любезно согласившимся подѣлиться съ нимъ своими матеріалами.

Авторъ.

Москва.

27 декабря 1908 г.

Крестьянскій банкъ и землеустроительныя комиссіи.

I.

„Карательныя экспедиціи“. Сухіе колодцы.

Работы землеустроительныхъ комиссій производились въ 1908 году согласно предварительно составленному плану. Однако, несмотря на то, что по плану предполагалось главное вниманіе обращать на внутринадѣльное землеустройство, въ дѣйствительности пришлось центрировать все вниманіе на ликвидаціи и распродажѣ земель Крестьянскаго банка, земель удѣльныхъ и казенныхъ.

Такое перемѣщеніе [центра тяжести землеустроительныхъ работъ находить себѣ полное объясненіе съ одной стороны въ ничтожности работъ по внутринадѣльному землеустройству, а съ другой—въ большихъ убыткахъ, которые несетъ Крестьянскій банкъ отъ купленныхъ, но не распроданныхъ имъ имѣній.

Съ 3-го ноября 1905 г. по 1-е августа 1908 г. банкомъ куплено за свой счетъ около $5\frac{1}{2}$ милл. десятинъ земли, стоимостью въ 600 милл. руб. Изъ этого числа продано всего около 10%. За банкомъ слѣдовательно осталось почти 5 м. десятинъ—болѣе, чѣмъ на 500 милл. руб., по которымъ однихъ процентовъ за годъ приходится платить свыше 25 милл. руб. Разсчитывать уплатить эти проценты изъ доходовъ по эксплоатаціи своихъ имѣній банкъ конечно не можетъ, такъ

какъ эти доходы всегда отличались очень незначительными размѣрами. Теперь же съ увеличеніемъ оставшихся за банкомъ имѣній доходы эти могли относительно только понизиться.

Къ сожалѣнію, мнѣ нигдѣ не удалось узнать цифры дохода отъ эксплуатаціи непроданныхъ имѣній, но зато почти повсюду я слышалъ жалобы на большіе убытки, которые банкъ несетъ отъ непроданныхъ имѣній. Убытки эти, составляющіе, по словамъ *Торгово-Промышленной Газеты*, около $2\frac{1}{2}\%$ съ капитала, затраченнаго на покупку имѣнія, до послѣдняго времени все возрастали вмѣстѣ съ расширеніемъ земельной площади, поступившей въ распоряженіе банка.

Да и какъ не быть убыткамъ, когда банковская земля часто остается безъ всякой эксплуатаціи. Напримѣръ, въ Калужской губ., по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, много банковскихъ покосовъ осталось неарендованными потому, будто бы, что, благодаря дождямъ, у крестьянъ въ 1908 году трава уродилась очень хорошая и даже тамъ, гдѣ ее раньше никогда не было. Банкъ пробовалъ косить собственными средствами, но оказалось, что убрать сѣно наемными силами какъ слѣдуетъ невозможно. Поэтому много покосовъ пропало. Не лучше обстоитъ дѣло и съ пахотными землями, которыя въ значительной степени остались тоже не использованными.

Въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губ., мнѣ уже самому пришлось видѣть результаты эксплуатаціи. При проѣздѣ среди полей съ хлѣбомъ тамъ и сямъ попадались большія прогалины густо усѣянные полынью. Обыкновенно послѣ разспросовъ оказывалось, что эта банковская непроданная и не заарендованная земля. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ разспросовъ, судя по однѣмъ лишь свѣже-проведеннымъ бороздамъ, обозначающимъ границы будущихъ хуторовъ, отрубовъ или дорогъ, не трудно было догадаться, кому принадлежитъ полынный участокъ.

Вполнѣ понятно послѣ этого, что правительство очень заинтересовано въ скорой распродажѣ убыточныхъ банковскихъ имѣній, и нѣтъ ничего удивительнаго, что землеустроительныя комиссіи спѣшатъ съ ихъ ликвидаціей. Къ тому же и временныя отдѣленія совѣта Крестьянскаго банка, получившія среди мѣстныхъ дѣятелей характерное названіе „карательныхъ экспедицій“, не теряютъ времени и всѣми мѣрами стараются направить энергію землеустроительныхъ комиссій въ эту сторону. Бывали случаи, что быстрота и натискъ „карательныхъ экспедицій“ обращали даже въ бѣгство со службы иныхъ не слишкомъ расторопныхъ чиновниковъ и уже, навѣрное, многихъ приводили и приводятъ въ трепетъ.

Все это вмѣстѣ съ полною неподготовленностью землеустроительныхъ комиссій заранѣе уже обрекало работу этихъ комиссій на цѣлый рядъ неудачъ. А что это за неподготовленность, можно судить по составу комиссій. Изъ 236 лицъ, опредѣленныхъ на должности непремѣнныхъ членовъ землеустроительныхъ комиссій за 1907 годъ, было:

Съ отмѣткой объ окончаніи высшихъ учебныхъ заведеній—28 человекъ; со спеціальнымъ образованіемъ—агрономовъ, лѣсоводовъ, межевыхъ инженеровъ—18 человекъ.

Землемѣровъ, безъ дипломовъ выс. уч. заведеній, чиновниковъ переселенческихъ управленій, членовъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій—15.

Членовъ земскихъ управъ, мировыхъ судей—13 чел.

Земскихъ начальниковъ и кандидатовъ на должности земскихъ начальниковъ—78.

Дворянъ (съ обозначеніемъ только этого)—14 лицъ.

Шт.-ротмистровъ, мичмановъ, корнетовъ, подпоручиковъ запаса и въ отставкѣ—52 человекъ.

Чиновниковъ губернскихъ правленій, управленій акцизными сборами, причисленныхъ къ департаментамъ и министерствамъ—35 лицъ. Въ ихъ числѣ: канцелярскій чиновникъ при св. синодѣ кн. Енгальчевъ, канцелярскій служитель департамента земледѣлія Максимчикъ, состоящій за штатомъ

педель студентовъ петербургскаго университета Вердеревскій ¹⁾).

Я не удивляюсь, что такой составъ землеустроительныхъ комиссій вызвалъ неодобреніе даже со стороны г. Меншикова, который въ своей статьѣ удѣлилъ мѣсто слѣдующему письму одного изъ членовъ землеустроительной комиссіи Саратовской губерніи:

„Созданъ новый институтъ—„ликвидаторовъ“. Изъ нихъ развѣ небольшой процентъ порядочные люди. Часть—мѣстные земскіе начальники, которые, въ ожиданіи „наградныхъ“, забросили свои участки и получаютъ двойное жалованье: по должности и за ликвидаторство (100—150 руб. въ мѣсяць). Все остальное среди ликвидаторовъ—сбродъ изъ разныхъ выгнанныхъ управляющихъ имѣніями, чиновниковъ и проч. Всѣ—на жалованьи, стало быть заинтересованы въ томъ, чтобы банковская земля подольше оставалась за банкомъ. Но это бы еще полбѣды. Ликвидировать имѣніе вещь серьезная. Помимо большой опытности при разбивкѣ земли на хутора, нужны часто агрономическія познанія. Посмотрите же, кого присылаютъ подчасъ. Прислали къ намъ нѣкоего фонъ-Резона, чистокровнаго нѣмца. Всего два года назадъ онъ окончилъ лицей, въ прошломъ году нѣсколько мѣсяцевъ побывъ земскимъ начальникомъ въ Псковской губерніи, гдѣ съ успѣхомъ разводилъ голубей. Затѣмъ по знакомству съ управляющимъ Крестьянскаго банка С. С. Хрипуновымъ *взятъ для руководства* всѣми „ликвидаторами“ въ Аткарскомъ уѣздѣ. Руководитель изъ лицей самъ ни разу въ жизни не ликвидировалъ и не оцѣнялъ ни одного имѣнія. Апломбъ огромный, въ особенности въ отношеніи русскихъ подчиненныхъ, даже тѣхъ немногихъ, что обладаютъ агрономическимъ образованіемъ. При обслѣдованіи имѣнія г. фонъ-Резонъ, будучи самъ Резономъ, не слушаетъ никакихъ резонансовъ, хотя весьма затрудняется отличить просо отъ пшеницы.

¹⁾ Рѣчь. 1908 г. № 288.

Членъ саратовскаго отдѣленія Крестьянскаго банка г. Радашевичъ, ученый агрономъ, какъ-то высказался, что въ одномъ изъ имѣній должна быть близко подпочвенная вода. Г. фонъ-Резонъ раскричался на него, назвалъ это утвержденіе ложью, однако произвели развѣдки—вода оказалась. Всѣ боятся г. фонъ-Резона, опирающагося на свое знакомство съ управляющимъ банкомъ, и молодой нѣмецъ совсѣмъ зазнался“²⁾).

Итакъ, стремительный натискъ „карательныхъ экспедицій“, далекій отъ совершенства составъ землеустроительныхъ комиссій,—все это плохой залогъ успѣха въ землеустроительномъ дѣлѣ. Неудивительно поэтому, что ликвидація банковскихъ земель во многихъ случаяхъ обратилась въ цѣлый рядъ печальныхъ курьезовъ, картинку которыхъ въ одномъ изъ уѣздовъ Тульской губ. далъ въ разговорѣ со мной управляющій одного изъ имѣній.

— Вся ликвидація, — говорилъ мнѣ управляющій этого имѣнія, — происходила наполовину въ моей квартирѣ. Работали очень много, очень спѣшно, и, конечно, результаты получились неутѣшительные. Прислали въ нашъ уѣздъ двухъ землеѣровъ для обхода окружныхъ межъ и для съемки внутренней ситуациіи нѣсколькихъ банковскихъ имѣній. Не успѣли они оба немного поработать, какъ ихъ уже назначили ликвидаторами. Въ теченіе мѣсяца съ конца іюля до конца августа (1907 года) къ пріѣзду въ Тулу „карательной экспедиціи“ обоимъ новоиспеченнымъ ликвидаторамъ нужно было составить ликвидаціонный планъ трехъ имѣній, имѣвшихъ въ совокупности болѣе 4,000 дес. земли. Работали, что называется, день и ночь, но сдѣлать все во-время и надлежащимъ образомъ не могли. Оставалось нѣсколько дней до конца срока, а не была еще опредѣлена продажная цѣна проектированныхъ хуторовъ и отрубовъ. Одинъ изъ ликвидаторовъ обратился ко мнѣ съ просьбою сдѣлать такую оцѣнку проданной банку части нашего имѣнія. Я согласился и въ те-

²⁾ *Новое Время*. № 11665.

ченіе одного вечера, сообразуясь съ общею покупною стоимостью имѣнія, намѣтилъ стоимость cadaго участка. За эту работу („за экспертизу“) я получилъ отъ ликвидатора 30 руб., въ чемъ и выдалъ ему расписку. Послѣдняя была подшита къ дѣлу.

Такъ производилась оцѣнка. А вотъ, по словамъ того же управляющаго, и образецъ изслѣдованія обезпеченности водоснабженія ликвидируемаго имѣнія.

Требуется намѣтить мѣста будущихъ колодцевъ. Тотъ же ликвидаторъ проситъ управляющаго съ нимъ поѣхать по имѣнію. Ёдутъ. На одномъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ признаковъ близкой воды, ликвидаторъ останавливаетъ экипажъ и заявляетъ, что здѣсь по его мнѣнію вода должна быть недалеко.

— Почему вы такъ думаете?—спрашиваетъ управляющій.

— Да потому, что здѣсь растетъ лютикъ.

Въ концѣ-концовъ въ помощь ликвидаторамъ приглашаются два гидро-техника, но ихъ участіе въ работѣ большой пользы не принесло.

При И—омъ хуторѣ былъ проектированъ срубной колодецъ глубиной аршинъ на 14. Вырыли 36—37 аршинъ, заплатили баснословно высокую цѣну въ 300—350 руб., а до воды не добрались. Этотъ колодецъ мнѣ лично пришлось посмотреть. Напрасно я бросалъ камни—плеска воды не было слышно.

Колодцы безъ воды мнѣ пришлось видѣть и въ другихъ мѣстахъ этого имѣнія. Но то, что я видѣлъ, было еще далеко не все. Проѣзжая все по тому же имѣнію, управляющій то и дѣло, что останавливалъ мое вниманіе то на одномъ, то на другомъ сухомъ колодцѣ.

При Б—омъ хуторѣ дѣлали буровую скважину, но ничего не добились.

Въ этомъ же имѣніи при В—омъ хуторѣ былъ спроектированъ поселокъ, приходящійся на такомъ бугрѣ, съ котораго трудно даже спускаться... Мало того, поселокъ этотъ не

имѣть воды, такъ какъ предполагавшійся водоисточникъ-лощина оказывается въ лѣтнее время сухою. Между тѣмъ ликвидатору было извѣстно, что по сосѣдству отъ лощины прежнимъ владѣльцемъ имѣнія было произведено изысканіе на каменный уголь. Сдѣланный съ этой цѣлью разрѣзъ показывалъ, по словамъ того же управляющаго, что на воду здѣсь рассчитывать было нельзя, но этому не внялъ ликвидаторъ.

Меня не удивляло, что въ вопросахъ обводненія много промаховъ надѣлалъ самъ ликвидаторъ, землемѣръ по образованію, но я не могъ сначала понять, почему работа гидротехниковъ оказалась не на высотѣ.

— Потому, — пояснилъ мнѣ управляющій, — что имъ некогда было какъ слѣдуетъ сдѣлать изысканія. Оставался какой-нибудь день до пріѣзда „карательной экспедиціи“, а колодцы въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ не были еще нанесены на планъ. Вотъ одинъ гидротехникъ въ моей квартирѣ у меня на глазахъ и началъ наносить на планъ мѣста колодцевъ наугадъ.

— А что же смотрѣло временное отдѣленіе?

— Говорятъ, что генералы планы разсматривали и хвалили.

II.

„Землеразстройство, а не землеустройство“. „Лапша“. Троекратная передѣлка плановъ.

Идея насажденія „прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ“ и требованіе наказа землеустроительнымъ комиссіямъ при составленіи плановъ ликвидаціи „прежде всего идти отъ земли и не поступаться этими соображеніями (насажденіемъ прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ) во вниманіе къ полѣзности тѣхъ или иныхъ покупателей“ были поняты на мѣстахъ какъ приглашеніе рѣзать все и во что бы то ни стало на хутора.

Дѣйствительно, съ самаго начала работъ землеустроительныхъ комиссій, особенно въ 1907 г., послѣднія начали все и безъ разбора рѣзать на мелкіе участки.

Въ Калужскомъ уѣздѣ крестьянамъ одного общества былъ крайне необходимъ прогонъ на купленный ими ранѣе у банка участокъ земли. Прогонъ лежалъ черезъ имѣніе одного помѣщика М. Эту часть имѣнія у помѣщика крестьяне торговали, но сдѣлка не состоялась, и М. продалъ свой участокъ банку. Крестьяне обратились въ банкъ, но тамъ имъ предложили купить торгуемый участокъ подъ условіемъ разбивки на хутора.

Въ Орловскомъ уѣздѣ два крестьянскихъ общества лѣтъ 30 арендовали участокъ удѣльной земли.

— Разсчитывали, — говорили мнѣ крестьяне, — что земля эта все равно что своя. На свою землю навоза не возили, а эту навозили. Жили — никогда нужды, горя не знали.

Въ 1907 году пріѣхалъ непремѣнный членъ и предложилъ крестьянамъ нарушить арендный договоръ (крестьянамъ оставалось до 12-ти лѣтъ аренды додержать 8 лѣтъ), обѣщая въ случаѣ согласія скостить половину годового платежа, а недоимки покрыть изъ залога. Въ случаѣ же упорства со стороны крестьянъ грозилъ нарушить контрактъ насильно.

— Заробѣли мы, — говорили мнѣ рассказывавшіе всю эту исторію крестьяне, — коль захочетъ, вѣрно нарушить контрактъ. Смотришь, пашешь не такъ, аль не такъ сѣешь... Теперь хоть половину „ренды“ прощаетъ, а тамъ, смотришь, и залогъ пропадетъ. Подумали и согласились.

Напрасно крестьяне хлопотали о продажѣ арендованнаго ими ранѣе участка. Послѣдній былъ разбитъ на хутора и проданъ въ разныя руки.

— Вышла намъ обида большая, — жаловался мнѣ одинъ изъ крестьянъ.

— Еще больше будетъ... Подъ бокомъ поселились изъ чужого общества, — добавляли другіе. Землеразстройство это, а не землеустройство!..

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказалось, что у одного изъ обиженнаго общества (про другое я не спросилъ) на 80 наличныхъ душъ приходится всего 138 дес. надѣльной земли, т. е. немногимъ болѣе $1\frac{1}{2}$ дес. на душу.

Самая нарѣзка хуторовъ во многихъ случаяхъ была сильно упрощена. Бралась линейка и по линейкѣ планъ ликвидируемаго имѣнія разбивался на хутора.

Въ другихъ случаяхъ ликвидаторы заботились о томъ, чтобы въ каждомъ участкѣ помимо пахоты находился и кусочекъ луга (въ общемъ владѣніи ничего не рекомендовалось оставлять). Въ результатѣ нерѣдко получалось то, что

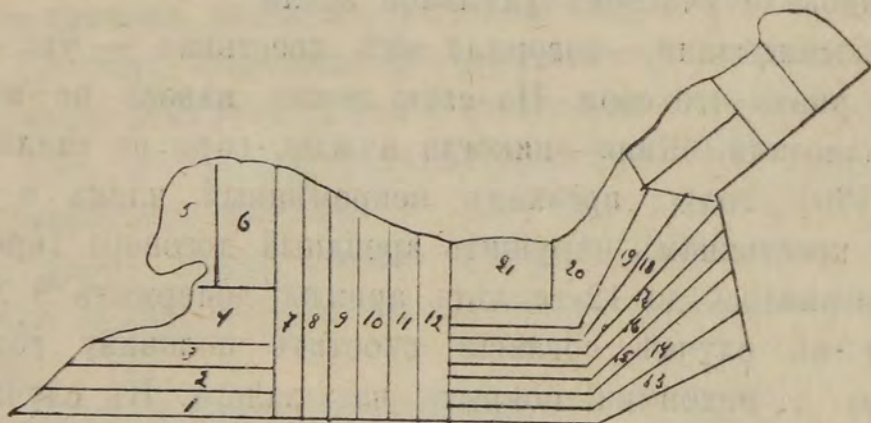

Рис. 1. (Сдѣланъ по фотогр.). Планъ им., бывшаго Красногородищенскаго крестьянскаго общества.

на мѣстахъ извѣстно подъ именемъ „лапши“ — очень узкіе (всего нѣсколько саженой ширины) и очень длинные (верста и болѣе въ длину) участки.

Такой „лапши“ вездѣ, говорятъ, на первыхъ порахъ нарѣзали немало, но мнѣ пришлось познакомиться съ нею ближе въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губ.

Вотъ планъ имѣнія бывшаго Красногородищенскаго общества по ликвидаціи 1907 г. разбитъ на такіе участки, среди которыхъ есть имѣющіе въ ширину саженой 20, а въ длину версты $1\frac{1}{2}$. Мало того, эти длинные участки въ серединѣ еще согнуты (рис. 1).

Приблизительно та же картина, но съ нѣсколько болѣе

короткими и частью расположенными вѣрообразно участками повторяется и на другомъ планѣ—имѣніе Хмѣлевки ликвидація того же 1907 года (рис. 2).

Рис. 3 изображаетъ часть плана (не Тульской губ.), интереснаго по распланировкѣ дорогъ. Здѣсь, чтобы попасть на участокъ № 232 съ № 224, лежащаго всего лишь черезъ два хутора отъ участка № 232, нужно сдѣлать большой крюкъ, объѣхавъ 5—6 хуторовъ.

Въ другомъ случаѣ тотъ же ликвидаторъ, распланировавшій столь неудобно дороги, забылъ нанести на планъ колодцы, которые крестьянамъ, купившимъ участки, придется теперь рыть самимъ.

Справедливость требуетъ сказать, что все видѣнное мною неудачное относится преимущественно къ ликвидаціи 1907 года, когда, напримѣръ, по откровенному признанію подготовительной комиссіи сѣзда непремѣнныхъ членовъ земле-

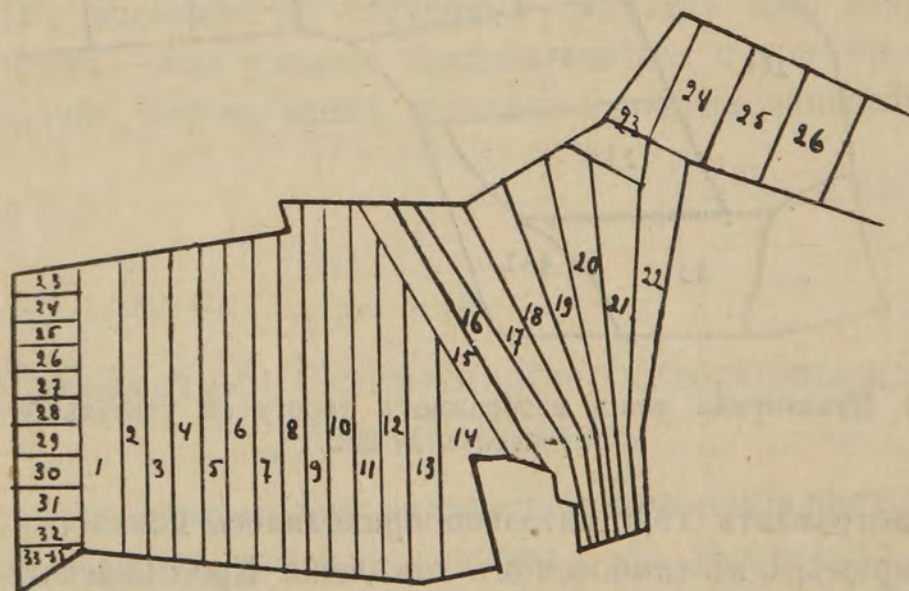

Рис. 2. (Сдѣланъ по фотограф.). Планъ им. Хмѣлевки.

устроительныхъ комиссій Курской губерніи, „вслѣдствіе новизны дѣла и отсутствія чисто технического навыка происходили неизбѣжныя ошибки и нѣкоторыя недоразумѣнія при составленіи проектовъ ликвидаціи“. (Стр. 8).

Похвально конечно, что въ своихъ ошибкахъ и „недора-

а скотину вести черезъ нѣсколько сосѣднихъ участковъ въ поводу.

Все это, по словамъ непремѣннаго члена тамбовской губернской землеустроительной комиссіи вызвало неудовольствіе со стороны крестьянъ. Въ министерство посылались жалобы, а оттуда запросы. Накопилась цѣлая куча бумагъ. Распродажа участковъ шла очень туго. Крестьяне отказывались покупать землю хуторами. Въ результатѣ членъ второго временнаго отдѣленія совѣта банка г. Катенинъ, по собственному выраженію непремѣннаго члена, „всѣ планы перечеркнулъ“. Въ виду этого планы ликвидаціи пришлось передѣлывать въ третій разъ.

При новой перерѣзкѣ преобладаніе получили поселки съ трубами. Хуторовъ же нарѣзали не болѣе 10%.

— Что случилось съ обводнительными сооруженіями, сдѣланными въ 1907 году?

— Въ большинствѣ случаевъ, — отвѣтилъ мнѣ непремѣнный членъ, — ими удалось воспользоваться и при послѣдней ликвидаціи. Только одинъ колодезь пришлось закопать.

III.

Двѣ ариѳметики. Сопровитвленіе хуторонасажденію.
„Чумныя бациллы“.

Лучшимъ показателемъ надлежащей ликвидаціи банковскихъ имѣній служить, конечно, успѣшная ихъ распродажа. Пока, какъ я уже говорилъ, по 1-ое августа 1908 г. продано всего лишь 10% купленныхъ банкомъ земель — цифра крайне ничтожная, чтобы видѣть въ ней хоть косвенное одобреніе новѣйшей политики Крестьянскаго банка. Наоборотъ, можно сказать, что въ этой цифрѣ сказались всѣ недочеты этой политики.

Въ своей прежней дѣятельности банкъ грѣшилъ, главнымъ

образомъ, высокими цѣнами, по которымъ онъ покупалъ частновладѣльческія земли. Теперь къ этому присоединяется въ нѣкоторыхъ случаяхъ желаніе перенести часть расходовъ по ликвидаціи и часть убытковъ по эксплуатаціи непроданныхъ имѣній на покупателей.

Въ цитированной уже мною статьѣ г. Меньшикова изъ *Новаго Времени* по поводу аткарскаго землеустроителя г. фонъ-Резона напечатано:

„Единственно, о чемъ онъ (Резонъ) старается—это, чтобы земля перешла къ крестьянамъ какъ можно дороже, т.-е. чтобы банкъ прежде всего оказался въ барышахъ. Съ этой цѣлью производится давленіе на ликвидаторовъ—и тѣ повышаютъ десятинную оцѣнку, ни съ чѣмъ не соображаясь. Имѣніе, напримѣръ, куплено банкомъ въ 1907 г. по 110 руб. за десятину—и это считалось тогда дорого. А теперь съ крестьянъ требуютъ за ту же землю по 150 рублей“.

Тенденція дѣлать надбавки къ покупной цѣнѣ существуетъ и въ другихъ мѣстахъ. Вотъ, напр., расчетъ, сдѣланный непремѣннымъ членомъ рязанской губернской землеустроительной комиссіи Д. А. Оболенскимъ:

Банкомъ куплено 500 дес. по 200 руб.=100,000 руб.; 5%-ная надбавка на разные расходы=5,000 руб. Продажная стоимость имѣнія—105,000 руб. При разбивкѣ на хутора, подъ дороги, прогоны, колодцы, пруды отходить приблизительно 10 дес. Чистыхъ къ продажѣ 500—10=490 дес. Раздѣливъ 105,000 руб. на 490 получимъ 214 руб., какъ продажную стоимость десятины.

Если же изъ продаваемого имѣнія проектируется выдѣлить участки подъ церковь, школу или для устройства кладбища, то согласно наказу землеустроительнымъ комиссіямъ и стоимость этихъ участковъ разверстывается на все имѣніе.

Кн. Оболенскій идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше и предлагаетъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ будутъ устраиваться показательные хутора, разложить стоимость показательнаго хутора (для Рязанской губ. въ $8\frac{1}{4}$ дес.) на всю стоимость

имѣнія. По его словамъ, это очень *мало* подниметь платежъ крестьянъ, купившихъ землю.

Такъ при продажной стоимости десятины въ 214 руб. покупатель долженъ платить въ годъ съ погашеніемъ долга въ $55\frac{1}{2}$ лѣтъ изъ $4\frac{1}{2}\%$ —9 р. 63 к. Если же одинъ хуторъ въ $8\frac{1}{4}$ дес. будетъ выдѣленъ и оставленъ въ распоряженіи землеустроительной комиссіи, то покупщику придется платить съ десятины ежегодно 18 коп. лишнихъ.

Такова ариметика чиновника, помѣщика. Крестьяне же, опираясь на тѣ же цифры, ведутъ нѣсколько иное исчисленіе.

— Банкъ купилъ, — говорили они, — землю по 200 руб. за десятину, а намъ продаетъ ее по 534 р. $46\frac{1}{2}$ коп. за десятину же ($9\text{ р. }63\text{ к.} \times 55\frac{1}{2} = 534\text{ р. }46\frac{1}{2}\text{ к.}$).

Съ такой чисто крестьянской ариметикой мнѣ пришлось познакомиться не въ одномъ мѣстѣ и не въ одной губерніи. Это меня убѣдило, что крестьяне знаютъ истинную цѣну „льготной“ продажи банковскихъ имѣній и одной этой льготой не прельстились бы при покупкѣ земли у банка. Если же, несмотря на это, они и покупаютъ эти земли, то только потому, что всѣ другіе пути для разрѣшенія ихъ земельного голода закрыты.

Но даже и при условіи тяжелаго земельного голода крестьяне далеко неохотно разбираютъ банковскія земли, и нерѣдко Крестьянскому банку приходится имѣть дѣло съ пассивнымъ или даже активнымъ сопротивленіемъ со стороны крестьянъ. Особенно крестьяне противятся принужденію жить непременно на хуторахъ. Часто въ этихъ случаяхъ никакіе уговоры ликвидаторовъ или другихъ землеустроительныхъ чиновъ не помогаютъ.

— Съ хуторами у васъ ничего не выйдетъ, — говорили въ 1907 году крестьяне Новооскольскаго уѣзда одному изъ землеустроителей, пріѣхавшему предлагать землю для продажи.

— Чего намъ спѣшить покупать! Все равно земля ваша отъ насъ не уйдетъ... Подождемъ лучше, что Дума скажетъ...

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пассивное сопротивленіе со стороны крестьянъ переходило въ активное.

Въ имѣніи „Грязновка“ Епифанскаго у., какъ мнѣ рассказывали въ уѣздной землеустроительной комиссіи, была заложена въ прошломъ году буровая скважина. Колодецъ въ 20 саж. глубины, стоящій 1.500—2.000 руб., былъ уже къ веснѣ почти готовъ. Сосѣдніе крестьяне, сильно противившіеся образованію въ этомъ имѣніи поселка, въ одинъ прекрасный день запустили въ трубу кусокъ дерева и тѣмъ совершенно испортили всю работу. Теперь рядомъ проектируется другая буровая скважина.

Въ томъ же Епифанскомъ уѣздѣ мнѣ во многихъ мѣстахъ лично пришлось видѣть испорченные крестьянами колодцы, вырытые на банковскихъ земляхъ. Срубы этихъ колодцевъ, насколько возможно, были сверху разобраны и растасканы, а сами колодцы частью засыпаны землею.

Наконецъ распродажа банковскихъ земель тормазится еще и тѣмъ, что крестьянамъ, которые были бы не прочь купить у банка землицы, односельчане грозятъ всякаго рода утѣсненіями до „краснаго пѣтуха“ включительно.

Противъ активныхъ мѣръ борьбы съ насажденіемъ хуторовъ примѣняются, конечно, и активныя мѣры воздѣйствія въ лицѣ стражниковъ и пр. Но и противъ пассивнаго противодѣйствія со стороны крестьянъ землеустроительными чинами уже выработана своя система борьбы. Съ этой системой меня познакомилъ непремѣнный членъ одного изъ отдѣленій Крестьянскаго банка.

— Если продажа участковъ идетъ гдѣ-нибудь плохо, — говорилъ онъ мнѣ, — то достаточно посадить туда нѣсколько латышей или хохловъ, или, наконецъ, просто крестьянъ изъ другихъ губерній. Поселившіеся чужаки подѣйствуютъ на мѣстное населеніе какъ чумныя бациллы. Мѣстные увидятъ, что земля ускользаетъ изъ рукъ и сразу же бросятся раскупать участки.

— Что же, вы приняли у себя эту систему „чумныхъ бацилл“?

— Пока еще нѣтъ, такъ какъ оба послѣдніе годы были очень неблагопріятны для нашихъ крестьянъ, отчего они отчасти и воздерживаются отъ покупокъ. Но какъ только экономическое положеніе ихъ улучшится, такъ мы приведемъ непремѣнно угрозу въ исполненіе. Къ тому же поселеніе, напр., въ нашей губерніи латышей познакомитъ нашихъ крестьянъ съ лучшими приемами хозяйничанія.

— Не бойтесь вы, что положеніе латышей, играющихъ роль „чумныхъ бацилл“, будетъ не безопаснымъ?

— А стражники на что?!

Характерно, что „чумными бациллами“ угрожаютъ даже тамъ, гдѣ, казалось, для этой системы совсѣмъ нѣтъ никакого смысла. Напримѣръ, то общество, которое, какъ я выше писалъ, хотѣло купить у банка участокъ, необходимый имъ для прогона, подверглось этой угрозѣ.

— Не хотите покупать этотъ участокъ хуторами, такъ мы посадимъ сюда латышей.

— Хоть чорта лысаго,—отвѣчали крестьяне,—а хутора ваши намъ ни къ чему, когда намъ не по чему скотъ гонять.

Отъ угрозъ землестриительныя чины переходятъ и къ дѣлу.

Въ имѣніи Нагиши Епифанскаго уѣзда мѣстные крестьяне не хотѣли покупать землю. Чтобы подвинуть дѣло распродажи, тульская губернская землеустроительная коммиссія обратилась въ кіевскую губернскую землеустроительную коммиссію съ просьбой выслать желающихъ поселиться въ этомъ имѣніи. Послѣ двухмѣсячнаго ожиданія получился однако отвѣтъ, что никто не желаетъ.

Роль „чумныхъ бацилл“ играютъ крестьяне и другихъ уѣздовъ.

Въ томъ же Епифанскомъ уѣздѣ, напр., въ имѣніи бывшемъ князей Голицыныхъ я видѣлъ на хуторахъ крестьянъ Богородецкаго уѣзда, откуда они были выписаны какъ „чумныя бациллы“.

Въ Моршанскомъ уѣздѣ, по словамъ непремѣннаго члена тамбовской губернской землеустроительной коммиссіи, было

мало желающихъ купить банковскую землю. Поэтому туда посадили 18 хохловъ, изъ которыхъ осѣли однако только 6.

— Этого было достаточно. — сказалъ мнѣ непремѣнный членъ, — чтобы мѣстные крестьяне стали покупать банковскія земли.

IV.

Хутора на бумагѣ.

Первою задачею ликвидатора по распродажѣ хуторскихъ участковъ является подысканіе и пополненіе состава покупателей на эти участки. Задача часто не изъ легкихъ, но тѣмъ не менѣе допускающая благополучное разрѣшеніе, если не всегда на дѣлѣ, то очень часто по крайней мѣрѣ на бумагѣ.

Опираясь на земельную нужду деревни, на невозможность удовлетворительнаго ея разрѣшенія въ настоящее время другимъ путемъ, землеустроители заманиваютъ покупателя, помимо долготѣней разсрочки платежа банку, еще обѣщаніемъ безпроцентной ссуды. 165 рублей по старымъ, недавно измѣненнымъ правиламъ выдавалось при перенесеніи усадебной осѣдлости на разстояніе свыше 30 верстъ и 82 руб. 50 коп. при водвореніи на болѣе близкомъ разстояніи ³⁾. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ ссуда не взыскивается, а затѣмъ погашается ежегодными платежами (безъ исчисленія процентовъ) въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ. Мало того, согласіе покупателя на переселеніе на вновь покупаемый участокъ освобождаетъ его обыкновенно и отъ всякой доплаты банку

³⁾ По новымъ правиламъ ссуды и пособія на покрытіе расходовъ, обусловленныхъ переселеніемъ или разселеніемъ крестьянъ, а равно на улучшеніе хозяйства на крестьянскихъ земляхъ единоличнаго владѣнія выдаются не свыше 150 руб. на одно домохозяйство, по единогласнымъ постановленіямъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, которымъ предоставляется выдавать означенныя ссуды или пособія полнотью или по частямъ.

„верховъ“ или же, если послѣдніе и взимаются, то обычно въ размѣрѣ 1—2 руб. за десятину.

Такимъ образомъ крестьянинъ, рѣшившій принести себя въ жертву хуторской политики, можетъ за 10—15 руб., а то и безъ единой копѣйки, приобрести не только участокъ земли въ 9—10 дес., но и воспользоваться ссудою по новымъ правиламъ до 150 руб.

Ко всему этому надо прибавить, что землеустроители, суля будущему хуторянину всѣ эти блага, не жалѣютъ ни словъ, ни красокъ, чтобы оторвать какого-нибудь бѣднягу отъ „міра“ и заманить его на отдѣльный участокъ. Обѣщаніе помощи на обсѣменение, бесплатная раздача минеральныхъ туковъ и проч., и проч.,—все пускается въ ходъ для достиженія поставленной цѣли.

Глядя на это, приходилось удивляться не тому, что во многихъ случаяхъ крестьяне, особенно въ послѣднее время, начали соблазняться банковскими землями, а тому, что находятся еще крестьяне, которые, несмотря на свою ужасающую нужду въ землѣ, считают возможнымъ еще упорствовать и отказываться отъ банковскихъ хуторовъ.

Легко представить себѣ въ случаѣ подобнаго упорства отчаяніе ликвидатора, и я не удивляюсь, что, напримѣръ, въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губ., вѣроятно подъ вліяніемъ такого отчаянія, бывшій непремѣнный членъ землеустроительной комиссіи, кстати говоря производившій лучшее впечатлѣніе на генераловъ „карательной экспедиціи“, „расписалъ“ хутора на своихъ кучера, кухарку, горничную и что-то въ этомъ родѣ. Обладодѣтельствоваанные милостью своего барина, они пожелали еще большихъ милостей и обратились въ землеустроительную комиссію съ цѣлымъ рядомъ просьбъ на обзаведеніе. Это показалось подозрительнымъ губернской землеустроительной комиссіи, которая рѣшила все провѣрить на мѣстѣ съ помощью непремѣннаго члена отдѣленія банка. Въ результатѣ ретивый непремѣнный членъ землеустроительной комиссіи поплатился за свою затѣю мѣстомъ.

Въ Орловскомъ уѣздѣ первую жертвой современной политики отрубного министерства сдѣлался орловскій мѣщанинъ, сапожникъ по профессіи. Благодарное начальство окружило этого и безъ того зажиточнаго человѣка всевозможными заботами.

— Вѣдь онъ у насъ первенькій, — говорило оно, — надо же ему помочь. Вѣдь до него никто не хотѣлъ садиться на хутора...

Оба случая должны быть отнесены конечно къ области курьезовъ и исключеній. Большая часть земли попадаетъ все-таки въ руки крестьянъ и, пожалуй, въ самомъ дѣлѣ въ руки тѣхъ, кто нуждается въ землѣ. Но было бы ошибочно думать, что вся „расписанная“ на нихъ земля можетъ почитаться дѣйствительно распроданною.

Уже одинъ тотъ фактъ, что въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ банкъ заключаетъ съ своими кліентами не такъ называемую данную, а запродажную запись или арендный договоръ, говоритъ за то, что объ окончательной распродажѣ банковскихъ земель говорить еще очень и очень преждевременно. Обыкновенно совершеніе данной отсрочивается невозможностью для покупателя внести требуемую наказомъ пятипроцентную доплату. Такому покупщику земля сдается предварительно въ аренду на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ. Но чтобы привязать его къ землѣ и обезпечить ея продажу, банкъ беретъ съ покупателя или небольшую доплату, задатокъ въ 1—2 руб. на десятину, или же требуетъ немедленно переселенія на запродаанный участокъ. Если задатокъ въ 10—20 руб. за хуторъ или участокъ въ 9—10 дес. полученъ или если крестьянинъ выстроилъ хату на новомъ участкѣ, то банкъ уже считаетъ себя обезпеченнымъ покупщикомъ.

На бумагахъ дѣйствительно все это такъ, но на дѣлѣ иначе.

Такъ, напримѣръ, въ Елифанскомъ уѣздѣ, по словамъ непремѣннаго члена уѣздной землеустроительной комиссіи изъ

647 участковъ прошлагодней ликвидаціи по 5-е августа 1908 г. продано 576 и все на условіяхъ предварительной аренды (половина съ небольшими задатками, а другая половина съ обязательствомъ немедленнаго переселенія).

При ознакомленіи съ подобною распродажею на мѣстѣ оказывается, что изъ числа купившихъ на этихъ условіяхъ у банка землю половина арендуетъ землю въ расчетѣ *только на два года*.

— Снимая въ аренду, — говорилъ мнѣ управляющій одного имѣнія, — крестьяне засѣваютъ все сплошь и при томъ безъ всякаго удобренія. Со стороны чиновъ землеустройства были попытки нарушить въ этихъ случаяхъ арендные договоры, но попытки эти не привели ни къ чему, такъ какъ въ договорахъ, по крайней мѣрѣ болѣе раннихъ, не было оговорено, что извѣстная часть участка не должна быть засѣваема. И вотъ крестьяне послѣ скоса вики сѣютъ гречу или пашутъ подъ озимую рожь. Иногда рожь сѣютъ по ржи. Теперь, я знаю, многіе собираются сѣять рожь послѣ картофеля, который у насъ, кстати сказать, крестьяне убираютъ очень рано, еще недозрѣвшимъ. Переселяться на эти участки, говорятъ обыкновенно крестьяне, имъ нѣтъ никакого расчета, а земля барская, хорошая, что ей не пользоваться.

— А не жалко крестьянамъ, что въ такихъ случаяхъ они теряютъ свои задатки?

— На это крестьяне говорятъ, что задатокъ въ 10 руб. съ избыткомъ вознаграждается посѣвомъ на паровомъ полѣ. Одинъ годъ три десятины пара засѣваютъ, да на другой годъ столько же. За 6 десятинъ посѣва, менѣе чѣмъ по 2 рубля за десятину, согласитесь, что это для чернозема совсѣмъ недорого.

Кромѣ того, тотъ же управляющій рассказалъ мнѣ случай, когда арендаторами являлись подставныя лица, за которыми скрывалось сельское общество.

— Крестьяне этого общества еще зимою ѣздили хлопотать о продажѣ имъ земли или объ арендѣ ея. Но ни на

продажу, ни на аренду обществу или товариществу землеустроительные чиновники не пошли. Тогда крестьяне рѣшили выставить подставныхъ лицъ, поручили имъ купить у банка землю на условіяхъ предварительной аренды, составили соотвѣтствующій секретный приговоръ и начали пользоваться землею такъ, какъ было удобно цѣлому обществу.

— Въ банковскихъ книгахъ, — заключилъ свой рассказъ управляющій, — всѣ эти участки, конечно, числятся распроданными. Вѣдь бумага еще и не то терпитъ...

V.

Хуторяне поневолѣ.

Первое впечатлѣніе, которое получаешь при видѣ хуторовъ, это то, что хутора эти какъ будто бы и на самомъ дѣлѣ хутора, но только не настоящіе. Удобство совмѣстной жизни и привычка къ жизни деревней сдѣлали свое дѣло и при расселеніи крестьянъ на отдѣльные хутора.

— Какъ ни уговаривалъ я крестьянъ, — говорилъ мнѣ одинъ ликвидаторъ, — строить усадьбу по срединѣ участка, какъ ни распинался передъ ними, чтобы доказать выгоды такого расположенія усадьбы, ничего изъ этого не вышло. Твердить свое: несподручно намъ, да къ чему намъ.

И дѣйствительно, сколько хуторовъ я не видѣлъ, мнѣ нигдѣ не удалось встрѣтиться съ такими настоящими хуторами съ усадьбою въ центрѣ. Правда, говорили мнѣ, что есть такіе, но ихъ все-таки очень немного. Обыкновенно хуторяне стремятся строить свои усадьбы такъ, чтобы сдѣлать хуторскую жизнь возможно болѣе похожей на деревенскую. Если, на примѣръ, хуторъ примыкаетъ къ деревнѣ, то усадьба помѣщается на границѣ съ этою деревнею. Если хутора растягиваются по обѣимъ сторонамъ дороги (часто встрѣчаемая форма), то усадьбы придвинуты къ самой до-

рогѣ и притомъ такъ, чтобы каждыя два сосѣда жили рядомъ и противъ двухъ другихъ. Такимъ образомъ получается впечатлѣніе вытянутой деревни съ дорогою вмѣсто „улицы“, вдоль которой крестьянскія усадьбы на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга расположились кучками по четыре. Въ другихъ случаяхъ хуторяне селятся по двое, по трое и т. д., въ зависимости отъ того, какъ расположены ихъ участки.

При ближайшемъ знакомствѣ съ хуторянами и съ хуторами выясняется и другое вліяніе предыдущей деревенской жизни.

— На много ли полей,—спрашиваю я въ одномъ мѣстѣ группу хуторянъ,—думаете разбить свои земли?..

— Знамо дѣло на три.

— А какъ будете разбивать: каждый свое поле отдѣльно, или нѣсколько вмѣстѣ?

Слѣдуетъ отвѣтъ, что три такихъ-то сообща уже разбили всю свою землю „скрозь“ на три поля, чтобы можно было вмѣстѣ пасти скоть. Четвертый хуторянинъ очень хотѣлъ бы присоединиться къ этой кампаніи, но изъ этого „ничего не вышло“, такъ какъ его участокъ очень неудобно для такой цѣли расположенъ.

— Въ будущемъ-то году у него паръ съ нами будетъ общій, а дальше-то ему отъ насъ придется ужъ врозь.

Желаніе совмѣстной разбивки полей съ цѣлью общаго выпаса скота имѣетъ мѣсто почти всюду, гдѣ мнѣ удавалось говорить по этому поводу съ крестьянами. Только неудобное расположеніе участка или нежеланіе нарушить правильное чередованіе растеній, на примѣръ, послѣ ярового сѣять снова яровое или озимь, заставляютъ хуторянъ отказываться отъ обычной деревенской системы общихъ полей и общаго выпаса.

Сознаніе необходимости общаго выпаса для современнаго крестьянскаго хозяйства въ послѣднее время стало, повидимому, проникать и въ землеустроительные круги. Мнѣ не разъ приходилось слышать, что при нарѣзки хуторовъ и особенно отрубовъ въ томъ или другомъ имѣніи ликвидаторы

принимають въ соображеніе тѣ или другія требованія крестьянъ. Но повторяю, что на эту важную сторону ликвидаціи банковскихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель чины землеустроительнаго вѣдомства начали обращать вниманіе только въ самое послѣднее время, когда выяснился неуспѣхъ распродажи земли прежней ликвидаціи.

Все ранѣе нарѣзанное и распроданное осталось безъ измѣненія, слѣдовательно, внѣ требованій современнаго крестьянскаго хозяйства. Естественнo, что здѣсь, при явномъ несоотвѣтствіи этихъ требованій самой жизни попыткамъ примѣненія на дѣлѣ теоретическихъ взглядовъ нынѣ правящихъ сферъ, рѣзче всего проглядываетъ недовольство аграрными экспериментами. Стоитъ начать разговоръ съ хуторянами, объ ихъ житьѣ-бытьѣ, какъ приходится выслушивать цѣлую кучу разнообразныхъ жалобъ. Но среди разнообразія жалобъ очень легко подмѣтитъ одну важную и общую жалобу, жалобу на неудобства хуторской жизни вообще, безотносительно къ тѣмъ или другимъ недочетамъ ликвидаціи. Иногда это обнаруживается не сразу, но все-таки скоро и очень опредѣленно.

Однажды, когда я обратился къ одному хуторянину съ вопросомъ, какъ ему живется на хуторѣ, онъ, видя, что я пріѣхалъ съ чиновникомъ, сначала отвѣсилъ низкій поклонъ, потомъ, вытянувшись въ струнку по-солдатски, отчетливо от-рапортовалъ.

— Ужъ очень хорошо, ваше благородіе. Премного благодаренъ вашему правительству и...

Я указалъ на цѣль своего пріѣзда и, пояснивъ, что я не чиновникъ, перешелъ къ отдѣльнымъ вопросамъ.

— Вы говорите, — началъ я, — что очень довольны вашею новою жизнью...

— Точно такъ-съ! — перебилъ онъ меня.

— А какъ вы устроились со скотиною?

— Дѣйствительно, — сказалъ онъ уже совершенно другимъ голосомъ, — со скотиною у насъ совсѣмъ плохо. Неудобства

терпимъ большія,—и началъ рассказывать, въ чемъ эти неудобства.

Въ другомъ случаѣ я зашелъ въ одну избу, гдѣ мужчинъ по случаю праздника не было дома; оставались однѣ бабы. Послѣднія сразу оказались откровеннѣе.

— Не рады даже и участку-то,—говорила одна.—Что это за жизнь: теленка на веревку, лошадь на веревку, овечку и совсѣмъ водить нельзя. Мальчонка съ ними замучился... Веревокъ не наготовишься...—Плохо, просто плохо!

— Въ самомъ дѣлѣ собираетесь перевести овецъ?

— Нѣтъ, зачѣмъ переводить,—отвѣтила другая. — Пустимъ ихъ въ чужую деревню, къ роднѣ...

— Хорошо, у тебя родня есть,—возразила первая,—такъ ты и пустишь, а я куда пущу? Придется переводить...

Я продолжалъ опросъ и спрашивалъ, какъ устроились съ посѣщеніемъ церкви, школы и пр.

— Мужики не робѣютъ, а мы, бабы, робѣемъ. Церковь отъ насъ недалеко, къ ближней будетъ версты 3—4. А вотъ насчетъ школы и не знаемъ, куда нынѣшнею зимою мальчонка отправлять? Была бы родня въ деревнѣ, хоть туда бы отправили... Теперь придется, знать, возить, вѣдь ребяташки глупы, малы. Поднимется кура ⁴⁾—замерзнуть... Да и то сказать, если зима нонче будетъ такая, какъ лѣтось, такъ и насъ тутъ занесетъ до крышъ. Кто тогда будетъ откапывать?..

Я поинтересовался, что думаютъ онѣ о совмѣстной разбивкѣ полей.

— Не знаю,—отвѣтила мнѣ одна.—Это дѣло казенное. Какъ прикажутъ! А вмѣстѣ, конечно, лучше бы...

Присутствовавшій во все время этого разговора ликвидаторъ до сихъ поръ молчалъ и только нѣсколько разъ повторилъ:—„И охота это вамъ съ бабами разговаривать!“. При разговорѣ же о совмѣстной разбивкѣ полей онъ насто-

⁴⁾ Снѣжная буря.

рожился. Какъ потомъ оказалось, эта мысль ему впервые пришла въ голову и очень понравилась. Онъ началъ увѣрять бабъ, что приложить всѣ старанія, чтобы помочь тремъ хуторянамъ сдѣлать общія поля и общіе выпасы.

— Ужь сдѣлайте такую милость. Въ ногахъ будемъ валиться... На три двора мальчонку-то найдемъ...

Благодарность, однако, была преждевременна, такъ какъ оказалось, что расположеніе сосѣднихъ участковъ не позволяло устроить общій выпасъ. Ликвидаторъ слишкомъ поздно спохватился.

Что же занесло этихъ недовольныхъ и жалующихся на неудобства хуторской жизни людей на хутора? Отвѣтъ былъ ясенъ. Нужда, беспросвѣтная нужда въ землѣ, въ хлѣбѣ, деньгахъ, нужда во всемъ, съ чѣмъ только приходится имѣть дѣло крестьянину. Предложи имъ, думалъ я, нѣчто худшее даже, чѣмъ наши хутора, и они, подумавъ, подождавъ, перекрестятся и пойдутъ на это нѣчто худшее.

— Не все одно,—говорилъ мнѣ по дорогѣ одинъ самодовольный переселенецъ, ѣхавшій на ура въ Азію за землею,—де здыхаты, чи дома, чи на чужыни. Злыдневъ кидаты не жалко—гирши не буде, а може и пощастыть.

Отчаяніе въ настоящемъ, смѣшанное съ надеждою на что-то въ будущемъ, и даетъ, мнѣ кажется, ключъ къ пониманію того, что какую бы дверь въ аграрномъ вопросѣ правительство ни открыло, оно рано или поздно всегда найдетъ желающихъ войти въ эту дверь. Но отсюда, конечно, очень и очень далеко до того, чтобы загнанные нуждою на хутора крестьяне могли дѣйствительно сдѣлаться настоящими хуторянами, какъ это очень бы хотѣлось тѣмъ, кто благополучіе страны привыкъ всегда дѣлать на бумагѣ.

VI.

Невыгодность перенесенія усадебъ. Инициатива начальства. Ессентукскія лепешки.

Поставивъ въ главу угла своей аграрной политики созданіе „прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ“, правительство тѣмъ не менѣе ставитъ „устраиваемыхъ“ имъ крестьянъ часто въ такія условія, при которыхъ достиженіе означенной цѣли дѣлается очень мало вѣроятнымъ.

Особенно неблагопріятно на прочности крестьянскаго хозяйства отражается требованіе переселенія на купленный участокъ. Даже въ томъ случаѣ, когда у переселяющагося крестьянина въ деревнѣ имѣется своя усадьба и когда эту усадьбу по близости разстоянія онъ можетъ перенести на новое мѣсто, потери для крестьянина неизбежны. Изба съ гнилымъ бревномъ или прогнившею соломенною крышею, оставаясь на мѣстѣ, могла бы долго простоять и безъ всякаго ремонта. Попробуйте эту избу передвинуть,—она потребуетъ серьезнаго ремонта: новыхъ бревенъ, новой крыши, а слѣдовательно и лишнихъ затратъ. Еще больше крестьянину придется потратиться, когда необходимость (дальнее разстояніе) заставитъ его продать старую усадьбу и построить новую. Здѣсь уже помимо разницы въ стоимости старой и новой усадьбы обыкновенно приходится считаться съ невозможностью продать старую усадьбу безъ убытка. Между тѣмъ эти расходы никакъ нельзя признать расходами производительными, такъ какъ отъ того, будетъ ли помѣщаться усадьба на хуторѣ или въ рядомъ лежащей деревнѣ, будутъ ли подгнившія бревна или крыша замѣнены новымъ бревномъ или новою крышею, земля будетъ родить не больше. Наоборотъ, всякая лишняя копѣйка или лишняя работа, затраченная при перенесеніи усадьбы, отнимаются, такъ сказать, отъ земли или за счетъ земли, уменьшая тѣмъ самымъ ея производительность. Не такъ на это смотрятъ современные землеустроители.

Крестьянинъ Д. взялъ у банка два участка земли на условіяхъ предварительной аренды, т.-е. съ обязательствомъ немедленнаго переселенія. Чтобы соблюсти формальность и не вводить себя въ излишніе расходы, Д. выстроилъ на купленномъ участкѣ сначала только одинъ амбаръ, продолжая жить въ рядомъ лежащей деревнѣ, гдѣ у Д. была усадьба и земля, на которой онъ или его сынъ предполагали хозяйничать и послѣ покупки земли у банка. Тѣмъ временемъ Д. обратился съ ходатайствомъ о ссудѣ, на что получилъ отвѣтъ, что ссуда выдана быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока Д. на купленномъ участкѣ не выстроитъ помимо амбара еще и избу. Мало того, „вышло запрещеніе“ для Д. возить съ поля снопы, и съ него требовали еще 50 руб. Во избѣжаніе всего этого и ради полученія ссуды пришлось строиться въ самую жаркую рабочую пору, когда Д. едва удалось найти всего лишь одного плотника и то за хорошую плату и за нѣсколько чашекъ водки въ день. Въ результатѣ Д. пришлось продать двухъ лошадей, несмотря на то, что Д.—крестьянинъ, располагающій по сравненію съ другими нѣкоторымъ достаткомъ.

Тутъ же по сосѣдству отъ Д. я познакомился съ другимъ хуторомъ изъ двухъ участковъ, принадлежащихъ двумъ братьямъ Б., призваннымъ изъ другаго уѣзда играть роль „чумныхъ бациллъ“. Землеустроительное начальство на этомъ основаніи окружило ихъ заботами и ссуду, на примѣръ, выдало въ высшемъ размѣрѣ. Тѣмъ не менѣе это не помѣшало тому же самому начальству требовать, чтобы оба брата Б. построили себѣ непременно каждый по избѣ.

— Съ умомъ не сообразились,—говорили они мнѣ,—расписали зачѣмъ-то участки на обоихъ, а теперь вотъ заставаютъ другую избу строить. Изба на худой конецъ стоитъ 190 руб. А на что она намъ? Нешто въ одной избѣ не проживемъ?

Я поинтересовался достаткомъ братьевъ Б. Оказывается, на родинѣ они оставили надѣль въ 2 $\frac{1}{2}$ дес. (на обоихъ братьевъ),

который сдали въ аренду своему бывшему односельчанину на 11 лѣтъ за 160 руб. (фактически продали за эту сумму). Усадьбу съ постройками продали за 155 руб. „Изъ банки“ получили 230 руб. ссуды. Это приходъ. Расходъ же состоитъ въ слѣдующемъ: 190 руб. истратили на постройку избы (на родинѣ избу продали за 45 руб.), 150 руб. на покупку сѣмянъ, овса, вики и гречи, 65 руб. заплатили за трехъ (sic) лошадей, 18 руб. внесли задатку за 18 дес. купленной земли. Оставшіеся доньги проѣли, такъ какъ хлѣбъ пришлось покупать чуть ли не съ нови. Теперь одна изъ купленныхъ лошадей пала, пала и корова, кое-какъ питавшая ребятишекъ. Денегъ нѣтъ, а нужно строить еще хату, ригу и пр. Кромѣ того, въ банкъ надо внести ежегодный платежъ въ 140 руб. 50 коп. Несмотря на хорошій урожай, „справится“, по словамъ крестьянъ, будетъ очень и очень трудно.

„Продалъ лошаденку“, „продалъ корову“, „занялъ рублишекъ сто у купца такого-то, а теперь отдать нечѣмъ“, — все это обычное явленіе, связанное съ переселеніемъ на хутора.

Особенно меня интересовала въ этихъ случаяхъ судьба надѣльной земли. Оказывается, что, помимо продажи за безцѣнокъ подъ видомъ 11—12-тилѣтной аренды, въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне сохраняютъ свои надѣлы, но по разнымъ причинамъ.

— Некому и продать, — жаловались крестьяне.

— Въ нашемъ обществѣ такая бѣдность, что соли не на что купить, не то, что землю.

— Пока не продаемъ, — говорили третьи. — Не знаемъ, какъ еще поживется на новомъ мѣстѣ.

Большинство однако тѣмъ или другимъ путемъ ликвидируетъ свое старое хозяйство и всецѣло переходитъ на новое. Но это „новое“ по существу, какъ я выше указывалъ, мало чѣмъ отличается отъ стараго. Обычное трехполье, плохія сѣмена или недостатокъ въ сѣменахъ, убогій инвентарь живой и мертвый, отсутствіе не только оборотныхъ средствъ, но

хлѣба для семьи и корма для скота — вотъ что составляетъ особенность стараго крестьянскаго хозяйства, но все это цѣликомъ перенесено и въ „новое хуторское“.

— А свободная инициатива, — скажутъ, — не стѣсненная опекою „міра“.

— Свободная инициатива, — отвѣчу словами одного крестьянина, — находится пока въ Туруханскомъ и Нарымскомъ краѣ, въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ, вообще на дальнемъ сѣверѣ Россіи.

На мѣстахъ царить по прежнему „инициатива“ начальства, такъ какъ проявленію всякой другой инициативы мѣшаютъ многія условія.

— У меня въ уѣздѣ, — говорилъ мнѣ одинъ непремѣнный членъ землеустроительной коммиссіи, — всѣ крестьяне дѣлятъ свои участки на 4 поля съ клеверомъ или картофелемъ, смотря по землѣ. Каждому купившему участокъ я вмѣняю это въ обязанность. Рѣжь, говорю, на 4 поля, а иначе сгоню, Правда, я этого дѣлать, — прибавилъ онъ, — не имѣю права, но что подѣлаешь съ этой публикой, которая своей выгоды не понимаетъ?

Этотъ же землеустроитель разсказалъ мнѣ далѣе, что „у него“ всѣ крестьяне строятъ свои усадьбы не зря, а по извѣстнымъ выработаннымъ имъ типамъ, всѣ кроютъ свои избы непремѣнно желѣзомъ, которое начальству удалось выхлопотать крестьянамъ въ ссуду у земства.

Вотъ другой примѣръ начальственной опеки, болѣе мягкой, болѣе снисходительной.

Непремѣнный членъ N-аго отдѣленія банка, старый банковскій чиновникъ, несмотря на праздничное время, ѣдетъ на хутора раздавать ссуду. Переѣзжая отъ избы къ избѣ, онъ заботливо спрашиваетъ о нуждахъ, терпѣливо и участливо выслушиваетъ всѣ жалобы. За нимъ какъ стая голодныхъ волковъ идутъ и ѣдутъ новоиспеченные хуторяне.

— Ваше благородіе, нельзя ли ссудишку-то получить? — слышится голосъ.

— Какъ же, какъ же, Семенъ Петровичъ, — отвѣчаетъ чиновникъ, называющій всѣхъ крестьянъ по имени и отчеству и на „вы“, — привезъ вамъ. Сейчасъ можете получить.

— Ваше благородіе, какъ же насчетъ сѣмянъ-то? — говоритъ другой. — Вѣдь сѣять нечѣмъ. Ужъ скоро конецъ августа, а мы не сѣялись.

— Подождите, голубчикъ, — слѣдуетъ отвѣтъ. — Вотъ напишу докладъ губернатору. Можетъ-быть, что-нибудь и выйдетъ.

— Придется исхлопотать о ссудѣ на обсѣменение, — обращается онъ уже ко мнѣ. — Не погибать же имъ здѣсь?

Дѣло доходитъ и до курьезовъ.

— Что это у васъ, Аѳанасій Петровичъ. — обращается начальство къ худому, истощенному крестьянину, — сегодня видъ очень плохой?

— Боленъ онъ, съ прошлаго года, какъ простудился. Никакъ и поправиться не можетъ. Бѣда намъ съ нимъ, — отвѣчаетъ за больного его жена.

При этихъ словахъ стоящій рядомъ, 15—16-тилѣтній сынъ больного, уже „справляющій“ за отца все хозяйство, начинаетъ всхлипывать.

— Тятюку жалко, — поясняетъ мать, сама еле сдерживая слезы.

Устанавливается діагнозъ, что болитъ „все нутро“, а гдѣ именно въ „нутрѣ“ — неизвѣстно.

— Въ слѣдующій разъ, — говоритъ чиновникъ, — я привезу вамъ, Аѳанасій Петровичъ, — коробочку эссендукскихъ лепешекъ. Очень помогаетъ отъ желудка, — обратился онъ уже ко мнѣ.

Оказалось, что и на другихъ хуторахъ, находящихся въ вѣдѣніи того же землеустроителя, эссендукскія лепешки фигурировали не разъ. Одинъ больной хуторянинъ успѣлъ съѣсть цѣлую коробку „съ пользою“, другой же доѣдалъ вторую, но пока еще „безъ пользы“.

Чего, кажется, послѣ этого недостаетъ хуторянину? Между тѣмъ онъ жалуется.

Въ чемъ же дѣло? Вѣдь у хуторянина теперь земли достаточно? Да, но у него нѣтъ хлѣба для семьи и корма для скота. Вѣдь онъ получилъ *единовременно* ссуду? Да, но ему предстоитъ *ежегодный* платежъ въ размѣрѣ той же ссуды. Наконецъ, у хуторянина есть новая изба? Да, но у него нѣтъ двора, нѣтъ риги, амбара, погреба. Однимъ словомъ, куда не кинь—всюду клинъ.

Неудивительно послѣ всего этого, что хуторяне говорятъ:
— Богъ пошлетъ года два урожая—выживемъ. Будетъ два года кряду неурожай—пропадать не миновать.

Два года кряду неурожай — эка диковинка для нашей страны, гдѣ, по вычисленію проф. А. О. Фортунатова, есть цѣлая четверть (юго-восточная часть Европейской Россіи), гдѣ не встрѣчается *ни одной* губерніи, которую неурожай либо ржи, либо овса не захватилъ бы *менѣе 5—7-ми разъ* въ теченіе одного десятка лѣтъ (1896—1905 гг.). Есть губерніи, гдѣ неурожай того или другого хлѣба былъ за это время 7 разъ (Самарская, Уфимская, Оренбургская) и даже 8 разъ (Симбирская). Въ такихъ губерніяхъ можно съ увѣренностью сказать, что „прочныя крестьянскія хозяйства“ благополучно просуществуютъ недолго. Отказъ хуторянъ отъ платежей банку и накопленіе за ними недоимокъ,—вотъ что надо думать, ожидаетъ во многихъ случаяхъ наше землеустроительное вѣдомство.

— Вы думаете,—говорилъ мнѣ по этому поводу управляющій одного отдѣленія банка,—крестьяне сами не сознаютъ, что имъ не справиться съ платежами. Они это знаютъ лучше насъ съ вами и нерѣдко не скрываютъ, что землю взяли, но платить за нее не намѣрены.

При такихъ условіяхъ возникаетъ хуторская жизнь на земляхъ Крестьянскаго банка.

Указъ 9-го ноября 1906 г.

I.

Много ли хуторовъ на надѣльныхъ земляхъ?
Укрѣпленіе земли въ личную собственность.

На-ряду съ насажденіемъ хуторовъ и отрубовъ на банковскихъ земляхъ идетъ образованіе тѣхъ и другихъ на земляхъ надѣльных. Но, если первому процессу суждено замкнуться въ предѣлахъ одного десятка милліоновъ десятинъ земли, принадлежащей Крестьянскому банку и находящейся въ его распоряженіи, то второму предсказывается болѣе широкое будущее, предѣлъ которому теоретически можетъ быть поставленъ десятками милліоновъ десятинъ, находящимся въ общинномъ владѣніи. Если же въ настоящей брошюрѣ вопросъ о хуторахъ и отрубяхъ на надѣльныхъ земляхъ отодвинуть на второе мѣсто, то это случилось лишь потому, что автору въ этомъ вопросѣ пришлось пользоваться не столько личными наблюденіями и впечатлѣніями, сколько матеріаломъ иного рода. Трудность проникновенія при современномъ положеніи вещей въ деревню помѣшало мнѣ добыть на мѣстахъ нужный матеріалъ. Поэтому рисовать картину того, что дѣлается въ деревнѣ на надѣльныхъ земляхъ, приходится главнымъ образомъ на основаніи очень неполныхъ официальныхъ данныхъ и еще менѣе полныхъ свѣдѣній, время отъ времени попадающихъ въ періодическую печать.

Обѣзжая 7 губерній, я вездѣ очень интересовался хуто-

рами на надѣльной землѣ и вездѣ просилъ мнѣ показать хоть одинъ такой хуторъ. Но въ 6-ти губерніяхъ я получилъ исполнѣ категорическій отвѣтъ, что въ этихъ губерніяхъ ко дню моего пріѣзда не было *ни одного* хутора на надѣльной землѣ.

— Вотъ кажется въ Казанской губерніи два или три домохозяина устроились на своей надѣльной землѣ хуторами, сообщали мнѣ какъ рѣдкость землеустроительные чиновники, къ которымъ я обращался съ вопросомъ.

Только въ одной изъ посѣщенныхъ мною губерній Рязанской, по словамъ непремѣннаго члена губернской землеустроительной комиссіи кн. Оболенскаго, было [уже къ тому времени нѣсколько хуторовъ и то только въ одномъ Рязкомъ уѣздѣ. Къ сожалѣнію провѣрить этотъ фактъ мнѣ лично не удалось, но, если бы этотъ фактъ и оказался вѣрнымъ, въ чемъ я кстати и не сомнѣваюсь, то все равно это мало измѣняетъ общее впечатлѣніе о почти полномъ отсутствіи крестьянскихъ хуторовъ на надѣльныхъ земляхъ въ 7 губерніяхъ, среди которыхъ имѣются и такія, какъ Курская, Воронежская, Тамбовская, давшія уже не малый процентъ домохозяевъ, вышедшихъ изъ общины.

Обращаясь къ цифрамъ официальной статистики, нельзя не видѣть, что выдѣлъ участовъ надѣльной земли къ одному мѣсту, совершается пока что въ очень небольшихъ размѣрахъ и далеко отстаетъ отъ укрѣпленія надѣльной земли въ личную собственность, что и видно изъ слѣдующей таблицы.

1808 г. къ 1-му.	Число домохоз., укрѣпив. свои надѣлы.	% домох., укрѣп. над., къ общ. чис. двор. съ об- щин. влад.	Число выдѣ- лившихся къ одному мѣ- сту домох.	То же безъ Кіевской г.	% выд. къ одн. мѣс. къ чис. домох. укр. надѣл.
фев.	110,938	1	8,321	1,370	8
мар.	126,840	1	9,538	2,587	8
мая.	187,046	2	11,012	3,383	6
іюн.	217,615	2	17,264	3,790	8
авг.	303,022	3	22,272	8,798	7

Если же изъ числа выдѣлившихся къ одному мѣсту исключить таковыя по Кіевской губерніи, стоящей въ этомъ процессѣ особнякомъ, то несоотвѣтствіе между укрѣпленіемъ надѣльной земли и выдѣломъ ея къ одному мѣсту сдѣлается еще болѣе очевиднымъ. Поэтому говорить о созданіи хуторовъ и отрубовъ на надѣльных земляхъ еще преждевременно; необходимо обратиться сначала къ изученію другого явленія— къ укрѣпленію надѣльной земли [въ личную собственность. Это явленіе, какъ показываетъ та же таблица, съ каждымъ мѣсяцемъ прогрессируетъ, и если вѣрить заявленію въ Государственной Думѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ г. Лыкошина, къ 15-му октября 1908 г. уже 420 тысячъ домохозяевъ (5%) укрѣпили за собою въ общей сложности около 3.200.000 десятинъ надѣльной земли.

Погубернскія данныя (последнія относятся къ 1-му августа 1908 г.) показываютъ, что процессъ укрѣпленія надѣльной земли совершается далеко не равномерно по территоріи Европейской Россіи. 216 тыс., или 72% всѣхъ выдѣлившихся изъ общины домохозяевъ приходится на 11 губерній. Въ каждой изъ этихъ 11 губерній число выдѣлившихся домохозяевъ было болѣе 10 тыс. 82 тыс. домохозяевъ или 27% относятся къ 25-ти губерніямъ съ числомъ выдѣлившихся отъ 1 до 10 тыс. Наконецъ, въ 3-хъ губерніяхъ укрѣпилось всего лишь 1 тыс. домохозяевъ или 1% отъ общаго числа.

Относительные размѣры укрѣпленій по отдѣльнымъ губерніямъ также различны. Въ то время, какъ въ Кіевской губ. надѣлы свои укрѣпили болѣе 59% всѣхъ домохозяевъ съ общиннымъ владѣніемъ въ губерніи, въ 3-хъ губерніяхъ (Могилевской, Таврической, Херсонской) укрѣпились всего лишь 10—16%, въ 6-ти губерніяхъ—5—10%, въ 17-ти—1—5% и въ 12-ти—0.3—1%.

Далѣе оказывается, что процессъ укрѣпленія надѣльной земли въ личную собственность находится въ зависимости отъ степени распространенности подворнаго землевладѣнія. Это вполне подтверждается слѣдующею табличкою:

Группы губерній.	‰ дворовъ съ подворн. вл. въ губерн.	‰ вышедш. изъ общины домохоз.
I (7 губ.)	0	0,6
II (10 „)	0—1	3,0
III (13 „)	1—10	3,8
IV (9 „)	болѣе 10	6,6

Другими словами въ губерніяхъ съ меньшимъ процентомъ подворныхъ владѣльцевъ уменьшается и процессъ выдѣленія изъ общины. Послѣдняя въ этихъ случаяхъ какъ бы оказывается болѣе устойчивою и менѣе поддается дѣйствію указа 9-го ноября 1906 г.

Впрочемъ, при оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ вліяній на примѣненіе этого закона надо всегда помнить, что его проведеніе въ жизнь совершается далеко не свободно.

II.

Землеустроительная „свобода“. Укрѣпленіе „на прокатъ“.

Составители закона 9-го ноября, желая скорѣйшаго насажденія личной собственности въ Россіи, извѣстно, совершенно игнорировали голосъ сельскаго схода въ дѣлѣ укрѣпленія надѣльной земли за отдѣльными домохозяевами. И, какъ показываетъ практика, они съ своей точки зрѣнія не ошиблись. Обязанные въ теченіе извѣстнаго срока указать участки, поступающіе въ собственность выдѣляющихся изъ общества домохозяевъ, сельскіе сходы въ громадномъ большинствѣ случаевъ отказываются дѣлать соотвѣтствующіе приговоры, и во многихъ случаяхъ дѣло не обходится безъ содѣйствія земскаго начальника. Для иллюстраціи приведу нѣсколько примѣровъ, заимствованныхъ изъ газетъ начала 1908 г.

Газетѣ *Донъ* писали изъ Задонскаго уѣзда, Воронежской

губерніи: Населеніе уѣзда все никакъ не можетъ переварить и понять земельной реформы, и всякія попытки отдѣльныхъ лицъ къ выдѣлу или къ покупкѣ земли встрѣчаютъ самое недоброжелательное отношеніе. Крестьяне никакъ не могутъ примириться съ мыслью, что своему же общественнику придется вырѣзать изъ общаго поля отдѣльный „кусокъ“.

— Ни за что не согласимся на это!—говорятъ они.

— Пусть онъ разыскиваетъ и ѣздитъ по всему полю за своими „полосками“.

Въ селеніи Фриденфельдъ, Новоузенскаго уѣзда, по словамъ *Саратовскаго Листка*, 25 домохозяевъ (а вскорѣ затѣмъ и еще 19) начали хлопотать передъ общиной о закрѣпленіи за ними пахотной земли, но община „наотрѣзъ отказалась отъ удовлетворенія ихъ просьбы“.

Той же газетѣ изъ Николаевскаго уѣзда, Самарской губ., писали: Крестьяне селъ Бѣленки, Корнѣевки, Линевки, Гусихи, Березова, Чувичей, Августовки, Селезнихи и многихъ другихъ еще въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1907 г. возбудили ходатайства передъ сельскими сходами о выходѣ изъ общины, но повсюду встрѣтили дружный отпоръ.

Какъ сообщали *Народныя Вѣсти* въ деревнѣ Левашевки Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи, нѣсколько зажиточныхъ крестьянъ съ сельскимъ старостой во главѣ задумали выйти изъ общины и купить участокъ удѣльной земли, арендуемый всѣмъ обществомъ. Свое намѣреніе они начали исполнять втайнѣ объ обществѣ, но общественники услышали объ этомъ и собрали сходъ, чтобы обсудить поступокъ зачинщиковъ. На сходѣ старостѣ сдѣлали выговоръ за то, что онъ не блюдетъ интересовъ всего общества.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ недовольные мірскими приговорами обращались за содѣйствіемъ къ земскимъ начальникамъ, которые и дѣлали соотвѣтствующія постановленія. Иногда эти постановленія являлись для большинства сельскаго общества неожиданными и препятствующими обществу произвести передѣлъ. Такъ, въ селѣ Маломъ Узенѣ Саратовской

губерніи, изъ 460-ти явившихся на сходъ 334 высказались за передѣлъ и 126 противъ. Послѣ вопроса о передѣлѣ оглашается постановленіе земскаго начальника о выдѣлѣ изъ общины крестьянина О. Сходъ затихъ, чувствовалось напряженное вниманіе. „Общество не допустить до этого!“—выкрикнулъ кто-то изъ стариковъ, когда кончили читать постановленіе. „Не допустимъ!—подхватила громада.—Сначала нужно уравниать землю, а потомъ пусть выдѣляется кто хочетъ. Не допустимъ!“ Читается постановленіе земскаго начальника о выдѣлѣ другого крестьянина. Страсти разгорѣлись, возбужденіе росло. „Не желаемъ, чтобы онъ выдѣлялся!—кричали старики, перебивая читающаго.—Онъ невѣрно показываетъ границы своихъ владѣній!“ „Отказаться отъ нихъ обоимъ нужно!—волнуется болѣе экспансивная часть схода.—Они общество мутятъ!“, и крикливое „отказаться“ волной прокатывается по всему сходу (*Сарат. Вѣст.*).

А вотъ нѣсколько фактовъ послѣдняго времени:

По словамъ *Сарат. Листка*, въ Балашевскомъ у. изъ всѣхъ дѣлъ, имѣющихся въ сѣздѣ и у земск. начальниковъ, *нѣтъ ни одного, гдѣ бы общество выразило свое согласіе на добровольное выдѣленіе изъ общины.*

Въ Полтавской губерніи уѣздные сѣзды, по официальнымъ даннымъ, удовлетворили болѣе 2 тысячъ ходатайствъ крестьянъ о выходѣ крестьянъ изъ общины. А всего - то въ Полтавской г. выдѣлено изъ общины около 3 тысячъ домохозяевъ. Сколько же приходится на долю выдѣлившихся съ согласія крестьянскихъ сходовъ?

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., изъ общины выдѣлилось 4,489 домохозяевъ, причемъ 3,083 домохозяевамъ пришлось обращаться къ содѣйствію земскихъ начальниковъ и лишь 1,406 удалось выдѣлиться по постановленіямъ крестьянскихъ сходовъ. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ соотношеніе между выдѣлившимися съ согласія и противъ согласія крестьянскихъ обществъ почти таково же. Въ Луганскѣ сходъ сельскихъ обывателей прямо постановилъ

не укрѣплять въ личную собственность одностепенныхъ сѣнокосныхъ дарственныхъ надѣловъ.

Въ Херсонской губ. большинство крестьянъ оказалось еще менѣе расположеннымъ къ указу 9 ноября. Тамъ нерѣдко доходило даже до кровавыхъ столкновений на почвѣ этого указа. Въ послѣднее время страсти нѣсколько поутихли, но общества все-таки упорно отказываются утверждать приговоры о выходѣ изъ общины. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ телеграмма изъ Одессы отъ 30 октября 1908 года, извѣщающая о томъ, что ходатайства 250 крестьянъ о выходѣ изъ общины утверждены въ административномъ порядкѣ ⁵⁾.

Добытыя мною на мѣстахъ данныя 72-хъ уѣздовъ (Калужской, Тульской, Орловской, Курской, Тамбовской и Рязанской губерній) показываютъ, что въ шести губерніяхъ къ 1-му іюля (за исключеніемъ Калужской губерніи, данныя о которой относятся къ 1-му іюня) общее число домохозяевъ, заявившихъ требованіе объ укрѣпленіи причитающейся части общинной земли въ личную собственность, составляло 70,380. Изъ нихъ отъ общества получили приговоръ объ укрѣпленіи 26,130; остальные 44,250 (63⁰/₀) домохозяевъ „за отказомъ общества или несоставленіемъ въ мѣсячный срокъ приговора“ обратились съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи къ земскимъ начальникамъ.

По отдѣльнымъ губерніямъ не получившихъ общественные приговоры было: въ Тамбовской губ. 85,⁰/₃ всего числа (18,046) домохозяевъ, заявившихъ объ укрѣпленіи, въ Рязанской—84,⁰/₁ (изъ 5,553), въ Тульской—71,⁰/₀ (изъ 2,944), въ Орловской—68,⁰/₈ (изъ 7,412), въ Курской—51,⁰/₀ (31,668) и въ Калужской—17,⁰/₃ (изъ 4,757).

Изъ 72-хъ уѣздовъ только въ 25-ти процентъ домохозяевъ, получившихъ общественные приговоры объ укрѣпленіи, былъ выше 50-ти. Въ остальныхъ 47-ми уѣздахъ преобладаніе

⁵⁾ Киев. Вѣст., 1908 г. 9 ноября.

получили заявленія съ „содѣйствіемъ“ земскаго начальника. Въ 14-ти уѣздахъ въ этомъ содѣйствіи нуждались болѣе 90% всѣхъ заявившихъ, въ 11-ти уѣздахъ — отъ 80 до 90%, въ 13-ти — отъ 70 до 80% и въ 9-ти — отъ 50 до 60%.

Приведенныя цифры даютъ однако нѣсколько преуменьшенное представленіе о „содѣйствіи“ земскихъ начальниковъ, такъ какъ въ дѣйствительности роль земскихъ начальниковъ не ограничивается простымъ констатированіемъ факта укрѣпленія, а идетъ дальше въ духъ того же содѣйствія; и многое изъ того, что стоитъ въ таблицахъ въ рубрикѣ „получили отъ общества приговоры отъ укрѣпленія“, явилось слѣдствіемъ этого „содѣйствія“. По крайней мѣрѣ въ печати имѣются указанія на то, что „земскіе начальники видятъ особый шикъ въ томъ, чтобы укрѣпленія происходили по приговорамъ обществъ, а не по ихъ постановленіямъ“ (*Русское Богатство*, іюль, 1908). Мнѣ лично пришлось столкнуться съ тѣмъ же явленіемъ еще въ самомъ началѣ моей поѣздки, сидя въ вагонѣ желѣзной дороги.

— Сколько возни съ этимъ указомъ 9-го ноября, — жаловался своему собесѣднику одинъ земскій начальникъ, сѣвшій къ намъ вагонъ на станціи Алексино. — Обыкновенно общество приговора не даетъ. Ёздишь, ёздишь къ нимъ, прежде чѣмъ *добьешься согласія*. Впрочемъ, теперь, — говорилъ онъ, — я свою тактику по отношенію къ нимъ рѣшилъ измѣнить. По нѣсколько разъ ёздить къ нимъ уже не буду, а стану вызывать уполномоченныхъ въ волость. Пусть походятъ!

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земскіе начальники и ограничиваются тѣмъ, что разѣзжаютъ по селеніямъ, „увѣщаютъ крестьянъ“, „разъясняютъ пользу укрѣпленія“. Въ другихъ прибѣгаютъ къ болѣе сильнымъ аргументамъ. Напримѣръ, въ с. Кривошеевкѣ Корочанскаго уѣзда общество отказалось выдѣлить землю одному крестьянину, не обрабатывающему землю. Въ результатѣ староста выдерживается

подъ арестомъ за то, что якобы „плохо внушаетъ общинѣ повиноваться закону“ ⁶⁾).

Но подобнаго рода „средствія“ являются ничѣмъ по сравненію съ „Барнуковской исторіей“, которая, по словамъ г. Пѣсехонова, можетъ служить иллюстраціей того, „какую длинную цѣпь беззаконій иной разъ приходится властямъ продѣлать... чтобы двинуть укрѣпленіе надѣльной земли“ ⁷⁾.

Исторія эта заключается въ слѣдующемъ:

Земскій начальникъ г. Спувъ внушилъ тремъ крестьянамъ (Ежову, Кузнецову и Одинокovu) 2-го Барнуковского общества, Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи выдѣлиться изъ общины. Съ этой цѣлью г. Спувъ, не дожидаясь подачи заявленія о желаніи выдѣлиться, предписалъ волостному правленію объявить барнуковскому обществу, что надѣльная земля, находящаяся при станціи желѣзной дороги, имъ отводится крестьянамъ такимъ-то. При установленіи размѣра выдѣляемыхъ участковъ земскій начальникъ не нашелъ нужнымъ принять во вниманіе вошедшій въ законную силу и уже отчасти приведенный въ исполненіе приговоръ общества о новомъ передѣлѣ, а произвелъ расчетъ на основаніи передѣла 1894 года, по которому всѣмъ троемъ выдѣляющимся крестьянамъ земли приходилось больше. Отъ полученныхъ такимъ путемъ излишковъ Ежовъ отказался совсѣмъ, а Одинокovъ только частью. Остальная излишняя земля, имѣвшаяся у Одинокова и Кузнецова, была укрѣплена за ними, при чемъ земскій начальникъ назначилъ съ нихъ въ пользу общества вмѣсто 14 руб. за десятину, составляющихъ требуемую закономъ „первоначальную среднюю выкупную цѣну за десятину“, 14 руб. за цѣлый надѣлъ, т.-е. за 4 десятины. Кромѣ того, г. Спувъ не только укрѣпилъ землю, но и выдѣлилъ ее собственною властью къ одному мѣсту, отведя выдѣлившимся крестьянамъ самую цѣнную часть надѣла (около станціи желѣзной дороги), гдѣ, на примѣръ, тотъ же Ежовъ

⁶⁾ Русск. Бол. № 6, 1908 г.

⁷⁾ Ibid.

ранѣе арендовалъ землю по 64 руб. за одну десятину. Если эту цифру капитализировать изъ 5%, то стоимость земли опредѣляется при станціи въ 1.280 рублей десятина. Эту-то землю земскій начальникъ и „выдѣлил“. Уѣздный съѣздъ утвердилъ постановленіе земскаго начальника. Видя все это, остальные крестьяне сначала растерялись, но потомъ собрались съ духомъ, нашли себѣ повѣреннаго и, не пропуская срока, обжаловали постановленіе съѣзда въ губернское присутствіе. Затѣмъ, такъ какъ постановленія съѣзда по такого рода дѣламъ не являются окончательными, то крестьяне считали себя въ правѣ пахать свою землю. Но на всякій случай они составили приговоръ, что если кого будутъ за это преслѣдовать, то отвѣтственность принимаетъ на себя все общество. На слѣдующій день четверо крестьянъ были арестованы. Но этого мало. Спустя мѣсяцъ послѣ приговора въ Барнуковкѣ неожиданно появилось 6 стражниковъ, а спустя еще мѣсяцъ, земскій начальникъ явился въ волостное правленіе, приказалъ открыть денежный сундукъ и забралъ имѣвшіеся тамъ 480 руб. общественныхъ денегъ, объявивъ, что 300 руб. пойдутъ на обмундированіе стражниковъ, а 180 руб. — имъ въ жалованье за первый мѣсяцъ. На дальнѣйшее же ихъ содержаніе земскій начальникъ обложилъ крестьянъ дополнительнымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. съ души, что дало 937 руб. 50 коп. Десять разъ крестьяне собирались на сходъ, желая подать жалобу губернатору съ требованіемъ, чтобы имъ возвратили отобранныя деньги. Но власти ни за что этого не желали допустить и разрѣшили въ концѣ-концовъ лишь просительный приговоръ въ ихъ собственной редакціи. Губернаторъ обѣщалъ разслѣдовать дѣло, но стражники все-таки остались. И только послѣ того, какъ крестьяне, не зная, что дѣлать, рѣшили обратиться непосредственно къ Столыпину, стражники исчезли... „Явились въ волостное правленіе, сняли свои мундиры и покинули село... Въ результатѣ у общества оказался цейхгаузъ полицейскаго обмундированія: 6 мундировъ, 6 шинелей, 6 фуражекъ. Ору-

жія въ этомъ цейхгаузѣ только потому нѣтъ, что его еще не выслали. Общественныя деньги тоже исчезли“. Общество ждетъ рѣшенія сената, а Ежовъ и К^о владѣютъ землею при станціи.

Скажутъ, конечно, что это отдѣльные факты, свидѣтельствующіе лишь о томъ, что злоупотребленія всегда возможны на необъятномъ пространствѣ Россійской Имперіи, но что эти факты рѣшительно еще ничего не говорятъ о какой-то системѣ административнаго воздѣйствія. Можно было бы отъ души порадоваться, если бы все это было дѣйствительно справедливо. Между тѣмъ горькая дѣйствительность опровергаетъ утвержденіе объ отсутствіи *системы* административнаго воздѣйствія, и лучшимъ подтвержденіемъ наличности принудительнаго начала въ дѣлѣ примѣненія указа 9-го ноября служатъ факты, опубликованные въ органахъ противоположнаго направленія, какъ *Русское Знамя* органъ союза русскаго народа и прогрессивная провинціальная газета *Народныя Вѣсти*. Эти факты говорятъ уже не о какихъ-нибудь единичныхъ случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто „на необъятномъ пространствѣ Россійской имперіи“, а о цѣлой *системѣ*, проводимой сверху.

3-го августа 1908 г. въ гор. Тетюшахъ Казанской губ. *помощникъ управляющаго земскимъ отдѣломъ*, онъ же непремѣнный членъ временнаго отдѣленія совѣта банка, д. ст. сов. Бафталовскій, преподавая представлявшимъ ему земскимъ начальникамъ, волостнымъ старшинамъ и писарямъ свои указанія относительно проведенія въ жизнь указа 9-го ноября, „властно требовалъ... большаго количества заявленій крестьянъ объ укрѣпленіи за ними земельныхъ участковъ по новому закону, публично выражая благодарность однимъ и угрожая отставкой другимъ“.

Въ нашей мѣстности,—пишетъ корреспондентъ *Русскаго Знамени*,—такихъ заявленій совсѣмъ не было. Земскому начальнику угроза была ужасная, и земскій начальникъ налегъ на волостныхъ старшинъ и писарей, понуждая старшинъ са-

михъ записаться на укрѣпленіе, а писарей заставляя представлять ему въ недѣлю не менѣе десяти крестьянскихъ заявленій. Старшинамъ онъ угрожалъ отставкой, а писарей своей угрозой объ увольненіи привелъ въ ужасъ. Этимъ закономъ со времени его изданія и до пріѣзда г. Бафталовскаго въ нашей мѣстности совсѣмъ не пользовались, почему не было и заявленій объ укрѣпленіи земельныхъ участковъ, а теперь еженедѣльно поступаетъ ихъ изъ участка около 50-ти. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ слышно, заявленія запрашиваются писарями у крестьянъ *на прокатъ*.

— Ты, Петръ Ивановичъ,—говоритъ писарь,—только заяви, меня какъ знакомаго поддержи, пожалѣй, а послѣ, недѣли черезъ три, откажись. Тебѣ не будетъ ни вреда, ни убытку, а меня спасешь отъ увольненія.

Много работаютъ волостные писаря,—пишетъ тотъ же корреспондентъ.—Обслуживаютъ они, можно сказать, всѣ вѣдомства; но такой чести на долю ихъ никогда не выпадало: они теперь прямо *спасаютъ* законъ 9-го ноября.

И къ чему это нужно?—спрашиваетъ *Русское Знамя*.—Неужели для того только, чтобы въ Государственной Думѣ заявить, что этотъ законъ принять *страною*, что къ 15-му октября поступило *столько-то* заявленій объ укрѣпленіи земельныхъ участковъ въ личную собственность? ⁸⁾.

О той же системѣ „свободнаго“ принужденія со стороны г. Бафталовскаго пишетъ и корреспондентъ *Народныхъ Вѣдомостей*.

„Агитація земскихъ начальниковъ тѣсно связана съ произведенною недавно чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ ревизіей Казанской губерніи. Ревизоръ г. Бафталовскій указывалъ земскимъ начальникамъ, что всѣ силы и заботы ихъ должны быть сосредоточены на законѣ 9-го ноября и всѣ остальные дѣла должны отойти на задній планъ предъ проведеніемъ этой крупной аграрной реформы“.

⁸⁾ *Русское Знамя*. 25 окт. 1908 г.

За недостаточно внимательное и ревностное отношеніе къ этому закону помощникъ управляющаго земскимъ отдѣломъ уволилъ въ той же Казанской губ. 8 или 9 земскихъ начальниковъ (изъ нихъ двухъ безъ прошенія), въ участкахъ которыхъ число выдѣлившихся изъ общины крестьянъ оказалось слишкомъ ничтожнымъ ⁹⁾).

Мнѣ лично при объѣздѣ одной изъ 7 посѣщенныхъ мною прошлымъ лѣтомъ губерній пришлось столкнуться и съ другого рода принужденіемъ, направленнымъ къ разрушенію общиннаго землевладѣнія, — съ принужденіемъ, имѣющимъ цѣлью помѣшать передѣламъ земли.

Членъ временнаго отдѣленія совѣта банка, лицо, близко стоящее къ министерству внутреннихъ дѣлъ, въ совѣщаніи такого-то іюля текущаго года, гдѣ присутствовали предводители дворянства, земскіе начальники, непрѣмѣнные члены землеустроительныхъ комиссій, высказывалъ большое неудовольствіе по поводу ничтожнаго числа укрѣплений въ губерніи и настаивалъ на томъ, чтобы въ будущемъ число укрѣплений было больше. Когда же разговоръ зашелъ о передѣлахъ общинной земли, то означенное лицо въ самой категорической формѣ заявило, чтобы передѣловъ больше не было. Губернское присутствіе, — говорилъ онъ, — должно пользоваться каждымъ формальнымъ признакомъ, чтобы войти съ представленіемъ въ сенатъ объ отмѣнѣ постановленія съѣзда объ утвержденіи приговора о передѣлѣ. Такимъ формальнымъ признакомъ, по его словамъ, можетъ служить даже неприсутствіе сторонъ при разсмотрѣніи приговора общества о передѣлѣ въ съѣздѣ. Другими словами, вопросъ почти о *каждомъ* передѣлѣ долженъ дойти до сената, такъ какъ даже при отсутствіи какихъ-либо жалобъ со стороны крестьянъ всегда можетъ имѣть мѣсто случай, что „стороны“ не присутствуютъ. Присутствующіе на совѣщаніи предводители дворянства, земскіе начальники и пр. были поражены

⁹⁾ *Народныя Вѣсти*. 2 ноябр. 1908 г.

всѣмъ виденнымъ и слышаннымъ и запротоколировали всѣ указанія петербургскаго чиновника, а губернское присутствіе, не соглашаясь съ такого рода указаніями, на основаніи этого протокола составило журнальное постановленіе, копія съ котораго была отправлена въ Петербургъ. Чѣмъ кончилось это дѣло, не знаю, но можно ли думать, что членъ „карательной экспедиціи“ дѣйствовалъ на этомъ совѣщаніи за собственный страхъ и рискъ?

О томъ, какъ ревниво начальство относится къ проявленію „усердія“ на мѣстахъ, можно судить еще по слѣдующимъ фактамъ, заимствованнымъ мною изъ официальныхъ *Извѣстій Земскаго Отдѣла*:

Тихвинскому уѣздному съѣзду было поставлено въ вину то, что онъ однимъ своимъ постановленіемъ пріостановилъ разрѣшеніе цѣлаго ряда дѣлъ объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли. Этимъ постановленіемъ, по мнѣнію ревизора, съѣздъ указываетъ не столько на желаніе съѣзда упорядочить положеніе дѣла объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли, сколько на стремленіе со стороны съѣзда задержать разрѣшеніе дѣлъ объ укрѣпленіи на установленныхъ закономъ 9-го ноябля 1906 года началахъ. Такой образъ дѣйствій тихвинскаго съѣзда былъ признанъ „совершенно недопустимымъ“.

Земскій начальникъ 5-го участка Новгородскаго уѣзда переданныя ему на распоряженіе землеустроительной комиссіей заявленіе крестьянъ объ укрѣпленіи оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что съ просьбой объ укрѣпленіи надлежало обратиться къ сельскому обществу и лишь при отказѣ послѣдняго—къ земскому начальнику. Такое толкованіе,—писалъ ревизоръ Купріяновъ,—конечно формально совершенно правильно, но казалось бы, земскому начальнику надлежало проявить болѣе живое участіе и, не постановляя какого-либо опредѣленія, предписать волостному старшинѣ передать заявленные ходатайства на обсужденіе сельскаго общества, къ которому сами просители непосред-

ственно не обратились, и такимъ образомъ проявленное просителями намѣреніе перейти къ личному владѣнію, такъ и осталось неосуществимымъ.

Наоборотъ, успѣшное проведеніе указа 9-го ноября служить лучшимъ аттестатомъ для земскаго начальника.

Земскій начальникъ 3-го участка Бирскаго уѣзда, г. К. (35 лѣтъ), окончилъ военное училище, въ должности земскаго начальника состоитъ съ 1894 г. Обязанности свои исполняетъ, не ожидая указаній сверху, чему *лучшимъ доказательствомъ* служить распространеніе въ его участкѣ закона 9-го ноября.

Въ послѣднее время, рассказываютъ, „для поощренія“ примѣняется и балльная система. Въ N—ой губерніи одинъ непремѣнный членъ губернскаго присутствія ставитъ земскому начальнику, въ участкѣ котораго община плохо разрушается, „двойку“, а то и съ минусомъ. У кого дѣла идутъ нѣсколько лучше, тотъ получаетъ „тройку“, иногда съ плюсомъ. Наконецъ нѣкоторымъ счастливымъ удастся заполучить и больше.

Однако опасаясь повидимому того, что земскіе начальники къ „двойкамъ“ уже попривыкли въ военныхъ училищахъ и въ дворянскихъ пансіонахъ, непремѣнный членъ пошелъ дальше своей пятибалльной системы и пообѣщалъ ретивымъ земскимъ начальникамъ по... 40 коп. за cadaго выдѣлившагося изъ общины домохозяина.

Послѣ всего этого если и можно еще говорить о „свободномъ“ введеніи въ Россіи института личной собственности на землю, то развѣ только въ томъ особомъ значеніи, которое нынѣ приходится придавать у насъ слову „свобода“. Эта та „свобода“, отъ которой на мѣстахъ, что называется, „волкомъ воютъ“. Прочтите, напр., телеграмму, напечатанную въ *Русской Знамени*:

Умань. Землеустроительная комиссія съ мировымъ посредникомъ принуждаетъ насъ, противъ нашего желанія, выходить въ отрубные участки. Просимъ отвѣта: законно ли это, а шести уполномоченнымъ ходатайствовать передъ начальствомъ

оставить насъ на прежнемъ положеніи? Старшина грозитъ тюрьмой. Жители села Собковки Уманьскаго уѣзда Устенко, Продыжъ. (Ореографію сохраняю).

И это ли еще не система?!...

III.

Своеобразная статистика. Кто выходитъ изъ общины?

Триста слишкомъ тысячъ домохозяевъ, укрѣпившихъ въ личную собственность свои надѣлы къ 1-му августа 1908 года, и 420 тыс.—къ 15 октября, согласитесь, что эти цифры уже не такъ малы, чтобы игнорировать процессъ, вызванный къ жизни закономъ 9-го ноября. Теперь уже нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ законъ не остался мертвою буквою. Сомнѣніе, если и возникаетъ, то не относительно самаго факта проведенія въ жизнь этого закона, а лишь того предѣла, до котораго дойдетъ въ своемъ примѣненіи законъ 9-го ноября. Весь вопросъ теперь въ сущности сводится къ тому, чтобы учесть размѣры вторженія новаго закона въ общинную жизнь крестьянства. Такой учетъ дѣйствительно былъ бы возможенъ, если только знать въ подробностяхъ составъ тѣхъ трехсотъ или четырехсотъ тысячъ домохозяевъ, которые явились пионерами въ дѣлѣ выхода крестьянъ изъ общины.

Довольно точныя данныя на этотъ счетъ могъ бы дать земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, куда ежемесячно стекаются сообщенія съ мѣстъ. Но до сихъ поръ министерство почему-то не считаетъ нужнымъ подѣлиться съ публикою находящимся въ его распоряженіи матеріаломъ, ограничиваясь опубликованіемъ лишь самыхъ краткихъ свѣдѣній, да и то такихъ, которыя внушаютъ больше недовѣріе.

Сравнимъ, на примѣръ, данныя, напечатанныя въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, съ таковыми же, помѣщенными

на столбцахъ офіціального органа министерства внутреннихъ дѣлъ *Извѣстія Земскаго Отдѣла*.

Оказываются, что опубликованныя въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 132-й отъ 18-го іюня) свѣдѣнія, касающіяся укрѣпленія въ собственность надѣловъ и выдѣла ихъ къ однимъ мѣстамъ, относятся не къ 1-му января 1908 г., какъ сказано въ *Правительств. Вѣстн.*, по крайней мѣрѣ по отношенію къ числу укрѣпившихъ свои надѣлы въ личную собственность, а къ 1-му мая 1908 г., какъ напечатано въ іюньскомъ журналѣ *Извѣстій Земскаго Отдѣла*. Вотъ цифры:

	По Правит. Вѣстн.		По Изв. Земск. Отд.				
	къ первому						
	январ.	авг.	февр.	мар.	мая	іюня	
Число домох., за коими укрѣплены въ личн. соб. надѣл. земли.	187,046	303,022	110,938	126,840	187,046	217,615	
Число домох., ко- торымъ выдѣл. изъ общин. влад. надѣлы къ однимъ мѣстамъ	11,012	22,272	8,321	9,538	11,012	17,264	

Но этимъ „неточность“ не ограничивается. При сравненіи по мѣсяцамъ, исключая „январскихъ“ данныхъ *Правит. Вѣстн.*, приходится констатировать, что число выдѣлявшихся къ одному мѣсту домохозяевъ въ 16-ти губерніяхъ (изъ 38-ми, о которыхъ имѣются данныя министерства внутреннихъ дѣлъ) съ каждымъ мѣсяцемъ не всегда увеличивается, а иногда идетъ на убыль. Въ сказанномъ легко убѣдиться изъ слѣдующей таблички.

Губерніи.	Число домохозяевъ, выдѣ- ливш. къ однимъ мѣстамъ.				
	къ первому				
	фев.	мар.	мая.	іюня.	авг.
Астраханская .	117	117	2	2	2
Владимірская .	11	12	16	0	16
Воронежская .	0	47	47	47	36
Екатериносл. .	42	268	591	591	221

Губерніи.	Число домохозяевъ, выдѣ- ливш. къ однимъ мѣстамъ.				
	къ первому.				
	фев.	мар.	мая.	іюня.	авг.
Казанская . .	24	24	0	0	32
Костромская .	5	5	13	83	8
Курская . . .	3	69	3	3	80
Могилевская .	5	50	47	51	62
Новгородская .	44	44	29	40	33
Нижегородская	6	6	255 ¹⁵²⁸ ₁₃₂₈	255	61
Пермская . . .	0	1	0	0	1
Рязанская . .	14	27	29	29	21
Петербургская.	162	162	155	155	309
Смоленская . .	353	402	534	692	574
Ставропольск .	0	64	0	0	0
Таврическая .	7	642	150	150	170
Тульская . . .	1	2	1	1	30
Херсонская . .	336	336	436	450	401

Если въ 18-ти губерніяхъ допущены подобныя „неточности“, то какое довѣріе можетъ быть къ даннымъ остальныхъ 20-ти губерній? Но это еще не все. Въ Петербургской губ. число укрѣпившихъ въ собственность свои надѣлы къ 1-му мая показано 788, а къ 1-му іюня только 571. Въ Тверской губ. за то же время число укрѣпившихся упало съ 1,364 до 581. Въ Харьковской губ. къ 1-му февраля было 5,388, а къ 1-му марта—2,388. Наконецъ цѣлый рядъ „неточностей“ встрѣчается въ цифрахъ, показывающихъ площади укрѣпленныхъ или выдѣленныхъ съ однимъ мѣстнымъ земель.

При такихъ условіяхъ пользоваться министерскою статистикой рискованно, но тѣмъ не менѣе отсутствіе какихъ-либо другихъ данныхъ заставляетъ прибѣгнуть и къ этой своеобразной статистикѣ по крайней мѣрѣ въ той ея части, которая касается числа укрѣпленій и которая меньше страдаетъ явными несообразностями.

Но вернемся къ началу настоящей статьи и посмотримъ, какія категоріи крестьянства выдѣляются изъ общины.

— Всѣхъ укрѣпившихъ свои надѣлы,—говорили мнѣ въ курскихъ землеустроительныхъ кругахъ,—можно разбить на четыре группы: 1) переселенцы, составляющіе главную массу выдѣлившихся; 2) меньше—фабричные рабочіе, городская прислуга и вообще лица, фактически порвавшія связь съ землею; 3) еще меньше многодушниковъ, стремящихся до новаго передѣла закрѣпить выгодное для себя распредѣленіе общинныхъ земель, и наконецъ 4) самая незначительная часть крестьянъ, укрѣпившихъ свои надѣлы „на всякій случай“ (возможность переселиться, купить участокъ земли и пр.), однимъ словомъ теряющая въ данномъ мѣстѣ связь съ надѣломъ.

Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ приходилось побывать, наблюдалось, по мнѣнію лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу, такая же постепенность въ числѣ укрѣпившихъ свои надѣлы. Напр., въ Тамбовской губ., при указаніи на особое тяготѣніе переселенцевъ къ укрѣпленію, мнѣ говорили, что укрѣпленія домогаются не только переселенцы, только теперь покидающіе свои деревни, но и тѣ, которые порвали всякую связь съ своими родными селеніями еще 30—40 лѣтъ тому назадъ. Значительное число отказовъ въ укрѣпленіи въ Тамбовской губерніи и объясняется наплывомъ заявленій объ укрѣпленіи за тѣми, кто переселился много лѣтъ тому назадъ.

Въ губерніяхъ съ незначительнымъ переселенческимъ отходомъ первое мѣсто среди укрѣпляющихся, по словамъ мѣстныхъ землеустроителей, занимаютъ вторая и третья категоріи.

Но если все это дѣйствительно такъ то, укрѣпленіе должно быть болѣе значительнымъ тамъ, гдѣ сильнѣе идетъ переселенческое движеніе и гдѣ слѣдовательно имѣются налицо условія, способствующія увеличенію числа переселенцевъ. Это вполне подтверждается цифрами, даже въ ихъ погубернской группировкѣ:

	На 1,000	
	вышедшихъ изъ общины домохозяевъ.	пересели- вшихся за 5 лѣтъ (1899— 1903 гг.) ¹⁰⁾ .
I. (14 губерн.)	798,6	508,9
II. (13 „)	151,3	335,0
III. (12 „)	50,1	47,0
Въ 39 губерніяхъ .	1,000	890,9

Изъ этой уже таблицы видна прямая зависимость между размѣрами переселенія и укрѣпленія. А разъ это такъ, то процессъ укрѣпленія надѣльной земли долженъ идти сильнѣе тамъ, гдѣ существуетъ земельное утѣсненіе, являющееся, какъ извѣстно, одною изъ главныхъ причинъ переселенія крестьянъ. О земельной тѣснотѣ можно судить, напримѣръ, по степени преобладанія помѣщичьихъ земель, и данныя этого рода дѣйствительно показываютъ, что большой процентъ укрѣпленій приходится какъ разъ на губерніи, въ которыхъ много частновладѣльческихъ земель.

	Частновла- дѣльческихъ земель.	Вышедшихъ изъ общины домохозяевъ.
	въ процентахъ.	
I. (8 губерн.)	выше 50	7,8
II. (9 „)	отъ 40 до 50	3,1
III. (16 „)	отъ 20 до 40	2,9
IV. (6 „)	ниже 20	0,3

Далѣе, острота малоземелья можетъ опредѣляться и степенью уменьшенія надѣла за извѣстный промежутокъ времени. Пользуясь цифрами поземельной статистики 1877 и 1905 гг.,

¹⁰⁾ За неимѣніемъ подъ руками данныхъ о числѣ переселенцевъ по губерніямъ за послѣдніе годы, я воспользовался данными пятилѣтія 1899—1903 гг., какъ наиболѣе приближающаго къ послѣднимъ годамъ, когда переселенческое движеніе усилилось какъ разъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя нынѣ отличаются значительнымъ числомъ укрѣпившихъ свои надѣлы домохозяевъ.

я получилъ слѣдующую табличку, которая не требуетъ особыхъ комментаріевъ.

	Уменьшеніе на- дѣла съ 1877 г. по 1905 г.	Вышедшихъ изъ общины домохозяевъ.
	въ процентахъ.	
I. (9 губерн.)	болѣе 30	6,4
II. (20 „)	отъ 20 до 30	3,2
III. (10 „)	ниже 20	1,0

Всѣ эти разсужденія должны получить еще большую убѣдительность, если посмотрѣть на то, съ какимъ количествомъ земли выходятъ крестьяне изъ общины. Оказывается, что только въ пяти губерніяхъ на долю вышедшихъ изъ общины домохозяевъ ¹¹⁾ приходится земли въ среднемъ нѣсколько больше средняго надѣла въ губерніи (по даннымъ 1905 г.). Въ остальныхъ 34-хъ губерніяхъ степень обезпеченія землею вышедшихъ изъ общины домохозяевъ вездѣ ниже средняго надѣла въ губерніи: въ 14-ти губерніяхъ—на 2—19%, въ 14-ти губерніяхъ—на 23—40% и въ 5-ти губерніяхъ—на 43—79%. Всѣ эти четыре группы губерній характеризуются неодинаковою степенью укрѣпленія надѣловъ. Послѣднее, какъ видно изъ нижеприведенной таблички, больше наблюдается въ тѣхъ группахъ, гдѣ средній размѣръ укрѣпленнаго въ личную собственность участка ниже средняго надѣла въ губерніи.

	Величина укрѣп. участка по сравн. съ средн. надѣломъ въ 1905 г.	% вышедшихъ изъ общины домохозяевъ.
I. (6 губерн.)	ниже на 41—79%	1,8
II. (14 „)	„ „ 23—40%	2,7
III. (14 „)	„ „ 2—19%	4,9
IV. (5 „)	выше на 1—78%	1,7

¹¹⁾ Сдѣланные вычисленія имѣли бы большую точность, если бы знать, сколько приходится земли не на одинъ дворъ или не на одного домохозяина, а на отдѣльную душу. За неимѣніемъ соотвѣствующихъ данныхъ пришлось примириться однако съ менѣе точными вычисленіями.

Правда, эта таблица указываетъ, что въ предѣлахъ первыхъ трехъ группъ укрѣпленіе надѣловъ усиливается по мѣрѣ увеличенія земельного обезпеченія выходящихъ изъ общины домохозяевъ, но это обстоятельство все-таки не находитъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что процессъ укрѣпленія надѣловъ задѣваетъ въ большей степени малоземельныя группы крестьянъ. Такъ, если бы среди выдѣлившихся изъ общины преобладаніе получали крестьяне, достаточно обезпеченные землею, то въ вышеприведенной табличкѣ IV группа имѣла не пять губерній и не 1,7% вышедшихъ изъ общины, а значительно больше.

Итакъ, укрѣпленіе идетъ сильнѣе въ губерніяхъ наибольшаго переселенческаго движенія, наибольшей земельной тѣсноты и захватываетъ крестьянъ, далеко не обезпеченныхъ землею. Послѣднее находитъ полное подтвержденіе и при обзорѣ абсолютныхъ размѣровъ укрѣпленныхъ участковъ земли.

				Средн. размѣр. укрѣпл. участка въ губерніи въ дес.		
I.	6 губерн.	26 губер.	}	4,1 — 4,9	}	70,7% всего числа вышед- шихъ изъ общины домохозяевъ.
II.	10 "			5 — 5,9		
III.	3 "			6,1 — 6,9		
IV.	6 "			7 — 7,9		
V.	1 "			8,2		
VI.	2 "	13 губер.	}	8,7 — 8,8	}	
VII.	1 "			9		
VIII.	9 "			11,6 — 16,8		
IX.	1 " (Олонецкая)			32,6		

Такимъ образомъ въ 26-ти губерніяхъ, охватившихъ 70,7% всего числа выдѣлившихся изъ общины домохозяевъ, на долю каждаго изъ нихъ въ среднемъ по губерніямъ приходилось отъ 4,1 до 8,2 дес., и только въ 13-ти губерніяхъ съ 29,3% вышедшихъ изъ общины домохозяевъ земельное обезпеченіе послѣднихъ колебалось между 8,7—32,6 дес. (послѣдняя цифра относится къ Олонецкой губ.). Между тѣмъ участки земли въ 8,7 десятины на дворъ даже въ лучшихъ условіяхъ

Европейской Россіи (въ 46-ти губерніяхъ), по вычисленіямъ нынѣшняго вице-директора департамента земледѣлія г. Соковинна, при современномъ состояніи крестьянскаго полеводства можетъ обезпечить доходомъ съ послѣдняго всего лишь 49⁰/₀-наго годового бюджета земледѣльческой семьи. Слѣдовательно въ огромномъ большинствѣ случаевъ вышедшіе изъ общины домохозяевъ располагаютъ въ укрѣпленныхъ участкахъ землею далеко не въ томъ количествѣ, которое позволяетъ вести на этихъ участкахъ самостоятельное хозяйство.

Но что это за домохозяева, поспѣшившіе укрѣпить за собою такіе участки? Надо думать, что это и есть тѣ самые домохозяева, которые, отчаявшись устроить свою жизнь на недостаточномъ для прокормленія семьи клочкѣ земли, порвали уже въ той или другой степени или собираются еще только порвать связь съ землею. Другими словами, это и будутъ тѣ двѣ первыя категоріи крестьянъ, которые, по словамъ землеустроителей, составляютъ главную массу укрѣпившихъ за собою надѣлы. Укрѣпленіе для этихъ лицъ имѣетъ значеніе постольку, поскольку оно связано съ правомъ продать укрѣпленный въ личную собственность надѣлъ. Доказательство въ слѣдующемъ очеркѣ.

IV.

Обезземеленіе и кулацкія хозяйства.

Въ предыдущей главѣ я старался показать, что законъ 9-го ноября прежде всего далъ возможность уйти изъ общины тѣмъ элементамъ деревни, которые ушли или должны уйти отъ земли. Ихъ ничтожный надѣлъ оказался не въ состояніи прокормить ихъ семьи. Земледѣліе для нихъ на родинѣ было невозможно. Земледѣліемъ можно было заниматься только на далекой окраинѣ, или отъ земледѣлія нужно было отказаться совсѣмъ. Но, отрываясь въ томъ и другомъ слу-

чаѣ отъ родной земли, выгодно было воспользоваться своимъ надѣломъ, продавъ его хотя бы за безцѣнокъ. И дѣйствительно, продажа укрѣпленныхъ надѣловъ въ полномъ ходу.

Вездѣ, гдѣ лично мнѣ ни приходилось говорить о причинахъ, побуждающихъ крестьянъ къ укрѣпленію, вездѣ я слышалъ одно и то же: „укрѣпляются для того, чтобы продать свои земли“.

Но вотъ нѣсколько фактовъ изъ періодической печати, иллюстрирующихъ ходъ мобилизаціи надѣльной земли.

Въ селѣ Животонномъ, какъ сообщало еще *Ворон. Слово*, за безцѣнокъ продаются надѣлы, десятками обезземеливаются крестьяне. Земля, стоящая въ этой мѣстности не дешевле 100 руб. за десятину, въ нѣкоторыхъ случаяхъ продавалась по 17—20 руб.

По словамъ *Сарат. Вѣстника*, къ саратовскимъ нотаріусамъ начинаетъ обращаться много выдѣляющихся изъ обществъ и продающихъ свои выдѣленные надѣлы. Очень много такихъ лицъ изъ нѣмецкихъ селеній Новоузенскаго уѣзда и Покровской слободы. Въ послѣдней состоялось болѣе 3,000 укрѣпленій въ единоличную собственность душевыхъ надѣловъ, и эти надѣлы теперь продаются. Общество Покровской слободы рѣшило всѣ „отруба“ купить за счетъ общества, чтобы не разорять окончательно мірское достояніе.

Изъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., писали ¹²⁾: Глубокій общественный интересъ должны представлять свѣдѣнія о продажѣ надѣльныхъ земель, принимающей за послѣднее время все большіе размѣры. По сообщеніямъ старшаго нотаріуса елисаветградскаго окружнаго суда, до 1908 г. случаи продажи надѣльной земли бывали крайне рѣдки, а именно: въ 1906 г.—всего 7 случаевъ, а въ 1907 г.—19. За первые же 4 мѣсяца 1908 года движеніе надѣльнаго землевладѣнія въ Александрійскомъ уѣздѣ приняло широкіе размѣры и всѣхъ сдѣлокъ купли-продажи было уже 114, причемъ количество

¹²⁾ Рнчъ. 1908 г. 1 авг.

продаваемой земли увеличивалось съ каждымъ мѣсяцемъ. Въ то же время покупная цѣна постепенно уменьшается. Если, въ среднемъ, за десятину платили въ январѣ 123 руб., то въ апрѣлѣ—всего 93,3 руб. Нужно признать, что и высшая январская продажная цѣна является весьма низкой для Александрійскаго уѣзда и, вѣроятно, объясненіе этому слѣдуетъ искать въ личномъ составѣ продавцовъ. Не только въ Александрійскомъ, но и въ Херсонскомъ и другихъ уѣздахъ нашей губерніи наблюдаются случаи продажи маломощными крестьянами своихъ выкупныхъ надѣловъ по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ. Такъ, земля, стоящая 220—250 руб. за дес., идетъ по 130—140 руб. и то не за наличный расчетъ, а нерѣдко съ выдачею покупателемъ векселей продавцу.

Въ теченіе 4 мѣсяцевъ 1908 г. наибольшее число случаевъ продажъ надѣловъ было, и больше всего продано надѣльной земли въ Новопрагской и Новгородковской волостяхъ: 43% продажъ и почти 50% всей проданной земли.

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ, — констатируетъ корреспондентъ *Рус. Вѣд.*, — многіе крестьяне изъ числа вышедшихъ изъ общины (до 20 проц. общаго числа) уже распродали свою землю. Характерно, что надѣльная земля такихъ крестьянъ продается значительно дешевле земли частновладѣльческой: цѣны на первую стоятъ отъ 60 до 130 руб. за десятину, а за послѣднюю—отъ 225 до 300 руб.

О томъ же сообщаютъ *Нов. Времени* изъ Тираспольскаго уѣзда. Тамъ цѣна на землю стоитъ отъ 175 до 250 руб. за десятину, выдѣленную же надѣльную землю мірофды скупаютъ по 50—60 руб. за десятину. Скупленную землю они сдаютъ малоземельнымъ крестьянамъ въ аренду по 15—18 руб. за десятину, такъ что стоимость земли окупается въ 3—4 года.

Изъ Мелитополя *Рус. Слову* пишутъ: „Нѣкоторые крестьяне, получивъ отдѣльные земельные надѣлы, продаютъ ихъ по 140 руб. за десятину скупщикамъ. Существующая обычная цѣна—200 руб.“.

Въ с. Андреевкѣ, Мариупольскаго уѣзда, по словамъ корреспондента *Моск. Вѣд.*, крестьяне продаютъ надѣлы одинъ другому за безцѣнокъ. Священникъ этого села пишетъ: „Если законъ о выдѣлѣ изъ общины будетъ проведенъ въ нашемъ селѣ безъ всякихъ ограниченій, то вся общественная земля будетъ скуплена нѣсколькими богачами, а остальные крестьяне останутся безъ земли“.

Для Полтавской губ. это явленіе было отмѣчено константиноградскимъ корреспондентомъ *Кіевск. Вѣстей*. Констатируя оживленную дѣятельность по разгрому общины, корреспондентъ замѣчаетъ: „наблюдается печальная картина. Часть крестьянъ дѣлается безземельной, продавая задешево свои надѣлы болѣе зажиточнымъ односельчанамъ, и затѣмъ переходитъ на положеніе батраковъ“.

Весьма характерную картину послѣдствій примѣненія закона 9-го ноября даетъ пензенскій корреспондентъ *Новаго Времени* (8 дек. 1908 г.), „Не только крестьянскій міръ,— пишетъ онъ,—но и горожане наперерывъ одинъ передъ другимъ только и толкуютъ о выдѣлѣ надѣльной земли. Среди городскихъ ремесленниковъ и мелкаго торговаго люда еще издавна замѣшалось достаточно крестьянъ. Многіе изъ нихъ почти уже потеряли связь съ землею, и только родные да необходимость полученія паспортовъ для отлучекъ напоминали имъ, что они также члены сельскихъ обществъ. Иные собирались уже перечислиться въ мѣщане, такъ какъ не чувствовали никакой связи между собою и крестьянскимъ міромъ. Не всѣмъ было пріятно даже напоминаніе о томъ, что они крестьяне, а почтальоны, бухгалтера, телеграфисты, кондуктора считаютъ себя даже скорѣе чиновниками, чѣмъ „мужиками“, какъ презрительно отзываются они о своихъ родственникахъ. И вдругъ все это „чиновничество“ и „купечество“ сразу почувствовало смертное влеченіе къ землѣ, съ пѣною у рта начали доказывать, что они испоконъ вѣковъ были „мужиками“ и съ удовольствіемъ желаютъ вновь заняться землепашествомъ, отъ котораго отбились они, дескать,

не потому, что они пренебрегали крестьянствомъ, но по обидѣ лишь отъ сельской общины. Она, молъ, виновата въ томъ, что они бросили крестьянствовать, такъ какъ тѣхъ, кто послабѣе, обдѣляла хорошими землями. Они завалили жалобами крестьянскія учрежденія на то, что сельскіе сходы не даютъ имъ земли, а когда имъ отказали въ удовлетвореніи ходатайствъ на томъ основаніи, что они не имѣютъ осѣдлости въ сельскихъ обществахъ, то они послали своихъ женъ и родственниковъ нанять углы въ избахъ у односельчанъ и завести куръ да корову и, ссылаясь на подобную осѣдлость, стали вновь требовать надѣла землею на законномъ уже основаніи. Получивъ надѣлъ, эти налетѣвшія въ села городскія галки и вороны тотчасъ заявляютъ объ укрѣпленіи ихъ полосъ въ личную за ними собственность и тотчасъ предлагаютъ ихъ купить любымъ желающимъ. Если среди односельцевъ находится мало желающихъ или даютъ плохую цѣну, они продаютъ ихъ пришлымъ людямъ. Крестьяне хотя и были недовольны возвращеніемъ „чиновниковъ“ въ селенія, но дробили землю, въ надеждѣ, что пахать землю „чиновники“ не станутъ, и она, кормилица, перейдетъ въ ихъ же руки. Когда же „чиновники“ продали свои полосы постороннимъ лицамъ по купчимъ крѣпостямъ и даже мѣщанамъ, которые тотчасъ стали скупать землю еще и у другихъ, то сельскій людъ заволновался. Злоба растетъ. Крестьянскія учрежденія переполнены жалующимися; они сознаютъ, что крестьяне правы, но противъ разъясненій министерства идти не могутъ и даютъ двусмысленные отвѣты, съ намеками, что не отъ нихъ зависитъ настоящая путаница. Все это поселяетъ недовольство“.

Въ Тамбовской губ. указывали мнѣ на фактъ, когда одинъ кулакъ скупилъ до 100 надѣловъ по 75—100 руб. за десятину, въ то время какъ цѣна на землю стоитъ тамъ около 200 руб.

Аналогичныхъ случаевъ можно было бы привести не мало, но я ограничусь лишь указанными, полагая, что и ихъ

достаточно, чтобы иллюстрировать общую картину обезземеления части крестьянства и сосредоточения надѣльной земли въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, часто даже не-крестьянскаго сословія. Весьма характерно, что такая скупка надѣловъ лицами не-крестьянскаго сословія нерѣдко считается даже вполне законною.

Одинъ земскій начальникъ,—говорили мнѣ въ тамбовскихъ землеустроительныхъ кругахъ,—разсказывая о случаяхъ новой скупки укрѣпленной земли лицами не-крестьянскаго сословія, очень удивился, когда ему сказали, что такая скупка закономъ не разрѣшается. Въ концѣ-концовъ указанія этого земскаго начальника обратили на себя вниманіе и губернскаго присутствія.

Очень ярко процессъ обезземеленія характеризуется и слѣдующими данными, заимствованными мною изъ *Ръчи* ¹³⁾.

Въ отдѣлѣ при редакціи казеннаго *Сельскаго Вѣстника* въ 1907 году было 283 обращенія крестьянъ, преимущественно группами, за юридическими разъясненіями по поводу указа 9-го ноября. Въ 70 случаяхъ обращались за разъясненіемъ экономическихъ и юридическихъ недоразумѣній при примѣненіи указа. Въ 109 обращеніяхъ спрашивалось, можно ли укрѣпленный надѣлъ *продать, заложить, взять въ удовлетвореніе частнаго иска*. 31 обращеніе было по поводу того, можно ли по указу 9-го ноября укрѣпить участокъ передъ новымъ передѣломъ изъ опасенія уменьшенія или отобранія надѣла. Въ 74 обращеніяхъ задавались вопросы: можно ли укрѣпить надѣлъ, которымъ пользовался случайно? Можно ли укрѣпить и *продать* участокъ, отданный въ распоряженіе общества и вошедшій въ общественное пользованіе? И тому подобное. Въ этой группѣ обращеній интересуются, стало быть, тѣмъ, можно ли на основаніи указа 9-го ноября совершить такіа дѣйствія, которыя до сихъ поръ были противоправными.

¹³⁾ 1908 г. 28 окт.

Но какъ, скажутъ, примирить со всѣми этими разсужденіями тотъ фактъ, на который указалъ въ Государственной Думѣ въ своей рѣчи товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. Лыкошинъ, а именно, что число домохозяевъ, продавшихъ до 1-го августа 1908 г. укрѣпленную часть, равняется 15,741, а число скупщиковъ—12,250.

— Я думаю,—добавляетъ г. Лыкошинъ,—что сопоставленіе этихъ обѣихъ цифръ, тотъ фактъ, что число покупателей лишь немногимъ меньше числа продавцовъ, самъ по себѣ уже говоритъ противъ того, что тутъ не происходитъ сильнаго сосредоточенія надѣловъ.

Подобное положеніе могло бы быть справедливымъ, но лишь при условіи, что сообщенная товарищемъ министра цифра продажъ укрѣпленной земли дѣйствительно исчерпываетъ всѣ случаи такихъ продажъ. Между тѣмъ г. Лыкошинъ, приводя эти цифры, ни слова не сказалъ о томъ, что эти цифры выражаютъ—число ли крѣпостныхъ актовъ, совершенныхъ при продажѣ укрѣпленныхъ участковъ, число ли всѣхъ зарегистрированныхъ продажъ этого рода, или, наконецъ, число всѣхъ дѣйствительно совершенныхъ сдѣлокъ какъ зарегистрированныхъ, такъ равно и нерегистрированныхъ. Хотя, правда, съ изданіемъ указа 9-го ноября крѣпостной порядокъ при продажѣ укрѣпленныхъ земель и очень упрощенъ, но тѣмъ не менѣе крестьяне его по возможности избѣгаютъ.

Мнѣ лично приходилось столкнуться съ этимъ вопросомъ на мѣстахъ и почти вездѣ я видѣлъ, что крестьяне, продавая свои земли, обходятся домашними способами, которые съ перваго взгляда ничего не имѣютъ и общаго съ продажей. Напр., очень часто практикуется продажа земли подъ видомъ долгосрочной аренды. Собственникъ сдаетъ землю въ аренду на 11—12 лѣтъ, получая всю арендную плату впередъ сразу или съ небольшою разсрочкой. Заключается условіе, въ которомъ говорится, что если бы по истеченіи срока аренды собственникъ земли снова пожелалъ бы воспользоваться своею землею и не согласился бы продолжить аренду на новый срокъ,

то собственникъ обязуется уплатить прежнему арендатору сумму денегъ, равную арендной платѣ за всѣ годы аренды. Такимъ образомъ земля, отданная „въ аренду“, фактически перешла въ вѣчное пользованіе арендатора. Это—одинъ способъ обхода закона о продажѣ недвижимой собственности. Есть и другіе способы, но на нихъ останавливаться не буду. Скажу только, что въ этихъ способахъ нѣтъ ничего новаго, чего бы раньше не знала деревня, а также и лица, власть предержавшія.

„Общій крѣпостной порядокъ передачи недвижимости,— читаемъ въ „Обзорѣ податнаго состоянія Курской губ. за 1901—1902 годы“, —оказался для огромнаго большинства подворныхъ владѣльцевъ слишкомъ сложнымъ, громоздкимъ и дорогимъ... Населеніе избѣгаетъ установленнаго закономъ порядка отчужденія недвижимости. Взамѣнъ этого порядка сельская юридическая практика создала болѣе удобную и доступную для населенія форму отчужденія въ видѣ разныхъ уступочныхъ „актовъ“, „условій“ и т. д., получившихъ благодаря своей несложности и дешевизнѣ весьма широкое распространеніе въ сельскомъ обиходѣ. Подобныя сдѣлки *иногда* заносятся въ книгу договоровъ волостного правленія, но нерѣдко составляются домашнимъ образомъ за подписью сельскаго старосты и свидѣтелей“.

Такимъ образомъ далеко не безразлично знать, какого рода сдѣлки заключаются въ цифрахъ, сообщенныхъ г. Лыкошинымъ. Однако едва ли я далеко уклонюсь отъ истины, если скажу, что эти цифры охватываютъ собою въ лучшемъ случаѣ лишь сдѣлки, такъ или иначе зарегистрированныя, вѣрнѣе же случаи *формальныхъ* продажъ надѣльной земли. Но въ такомъ случаѣ сдѣланный г. Лыкошинымъ выводъ на основаніи далеко не полнаго матеріала является слишкомъ поспѣшнымъ, и сообщенныя имъ цифры нисколько не противорѣчатъ ни тому, что было сказано выше о массовой продажѣ надѣльной земли, ни даже тому, что продаваемая земля концентрируется въ рукахъ скупщиковъ. Послѣднее обстоятельство особенно

удачно выяснилъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 253, 1908 г.)
А. А. Чупровъ.

Прочитывая слова г. Лыкошина, гдѣ онъ противопоставляетъ 15 тысячамъ продавцовъ 12 тысячъ покупателей, проф. Чупровъ пишетъ:

„Разсужденіе, очевидно, такое: было 15 тысячъ хозяевъ, стало 12 тысячъ,—велико ли сосредоточеніе! Разсужденіе было бы справедливо, если бы тѣ, кто покупаетъ надѣлы, не имѣли до покупки своей земли. Но такое предположеніе опровергаетъ самъ г. Лыкошинъ, когда въ другой связи мыслей возвращается къ вопросу о томъ, кто является покупателемъ. Можно думать, что въ большинствѣ случаевъ надѣлы покупаются не безземельными. Но если такъ, то не правильнѣе ли разсуждать: было 27 тысячъ хозяевъ ($15 + 12$), стало 12? Сосредоточеніе, какъ видимъ, начинаетъ обрисовываться довольно ярко. Мало однако и этого. Цифры, приводимыя г. Лыкошинымъ, не могутъ показать значительнаго сосредоточенія надѣловъ даже въ томъ случаѣ, если въ жизни явленіе это наблюдается въ грандіознѣйшихъ размѣрахъ. Выводъ г. Лыкошина предполагаетъ, что 12,000 зарегистрированныхъ у него покупателей, это—12,000 разныхъ лицъ. Но развѣ такъ идетъ скупка въ дѣйствительности? Развѣ скупщикъ все, что прибираетъ къ рукамъ, приобретаетъ непременно по одной сдѣлкѣ? Онъ купитъ укрѣпленный надѣлъ у одного сосѣда, купитъ другой надѣлъ у другого сосѣда, купитъ землю у третьяго, у четвертаго и т. д. и при каждой покупкѣ войдетъ въ счетъ г. Лыкошина особою единицей. Предположите, что всѣ продажные надѣлы скуплены однимъ лицомъ по 12,000 сдѣлокъ. Цифры г. Лыкошина и тогда будутъ показывать 15 тысячъ продавцовъ и 12 тысячъ покупателей и будутъ говорить о томъ, что сильнаго сосредоточенія надѣловъ не происходитъ“.

Подождемъ болѣе вѣскихъ официальныхъ данныхъ въ пользу развитой товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ мысли, а пока что останемся при прежнемъ взглядѣ на за-

конъ 9-го ноября, какъ на мѣру, усилившую лишь процессъ обезземеленія крестьянства съ одной стороны и развитіе кулацкаго хозяйства съ другой.

Но можетъ быть созданіе значительнаго числа кулацкихъ хозяйствъ и увеличеніе кадровъ безземельнаго пролетаріата и знаменуетъ собою начало конца нашей отсталости въ сельскомъ хозяйствѣ? Можетъ быть, новые „помѣщики“ изъ мужиковъ, обеспеченные съ избыткомъ батрацкимъ трудомъ, въ самомъ дѣлѣ двинутъ всю Россію впередъ по пути экономическаго прогресса? Тотъ, кто такъ думаетъ, забываетъ не только все прошлое нашей страны, но и настоящее.

Вглядываясь въ исторію пореформеннаго періода нашего частнаго землевладѣльческаго хозяйства, нельзя не видѣть, что оно все время питается эксплуатаціей деревенской нужды. Голодная заработная плата, голодные арендные цѣны—вотъ главные источники дохода современнаго частновладѣльческаго хозяйства. Одна, наприм., система заблаговременнаго найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ осенью или зимою во время острой нужды у крестьянъ даетъ возможность помѣщику заработать на ссужаемый нуждающимся капиталъ отъ 150 до 200% годовыхъ. По изслѣдованіямъ Липскаго ¹³⁾ въ семи среднихъ черноземныхъ губерніяхъ „потери крестьянъ на каждой, взятой въ отдѣльную обработку десятинѣ опредѣляются въ 4 р. 25 к.—4 р. 70 к., что составляетъ отъ 47 до 50% нормальной платы“, считая за таковую плату къ началу полевыхъ работъ. Между тѣмъ эта „нормальная“ плата, въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ стоитъ почти неизмѣнно на одномъ и томъ же очень низкомъ уровнѣ.

Еще хуже положеніе батраковъ у мелкихъ хозяевъ. По свидѣтельству кн. Н. В. Шаховскаго („Земледѣльческій отходъ крестьянъ“. 1903 г.), мужики-хуторяне и нѣмцы-колонисты отбираютъ себѣ рабочихъ „на выборъ“, платятъ имъ, правда, на 15—20% дороже, а работы „выжимаютъ“ изъ рабочихъ

¹³⁾ Липскій. Цѣны на рабочія руки. Стр. 143.

выше на 50%. „Дѣвки“ у такого хозяина не знаютъ, какъ онѣ сами говорятъ, „ни дня, ни ночи“. Колонисты, нанимая косарей, заставляютъ идти въ послѣдней ногѣ своихъ сыновей *посмѣнно*, такъ что смѣняющіеся подгоняльщики становятся раза три въ день со свѣжими силами, подгоняя рабочихъ: „оттого по истощенному виду такъ легко узнать работавшихъ у нѣмцевъ-колонистовъ“. Вообще мужики-хуторяне и нѣмцы избѣгаютъ нанимать рабочихъ, служившихъ ранѣе во владѣльческихъ экономіяхъ. „Вы у насъ не выдержите“, говорятъ они прямо.

Какой же послѣ этого смыслъ для сельскаго хозяина заботиться объ интенсификаціи своего хозяйства, когда голодные арендные цѣны даютъ владѣльцу почти безъ всякихъ хлопотъ получить большой доходъ и когда ничтожная заработная плата даже при самой экстенсивной формѣ хозяйства съ избыткомъ вознаграждаетъ владѣльца за всѣ хлопоты по веденію хозяйства за свой страхъ и рискъ. Еще меньше смысла для введенія интенсивнаго хозяйства при существующихъ цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства будетъ съ обезземеленіемъ части крестьянства, съ увеличеніемъ въ его рядахъ числа нуждающихся въ стороннихъ заработкахъ лицъ. Увеличеніе нужды и возможность эксплуатаціи хорошо учитываются тѣми, кто, прикрываясь въ вопросахъ крестьянскаго землеустройства формулами агрикультурнаго прогресса, до сихъ поръ почти ничего не сдѣлалъ для этого прогресса въ своихъ собственныхъ хозяйствахъ, и если землевладѣльческій классъ рѣшилъ нынѣ поступиться своимъ монопольнымъ положеніемъ и принять въ свои ряды тѣхъ мужичковъ, которые сумѣютъ выбратся въ „господа“, то ужъ, конечно, не ради какого-то тамъ прогресса, а лишь въ видахъ усиленія собственныхъ позицій.

THE
HISTORY
OF
THE
CITY
OF
NEW
YORK
FROM
1624
TO
1898
BY
JOHN
B. HOGAN
AND
JAMES
M. SMITH
NEW
YORK
1898

СЕРІЯ УЧЕБНИКОВЪ ПО БІОЛОГІИ,

для студентовъ и для самообразованія

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФ. В. Н. ЛЬВОВА.

- Борисякъ А. Курсъ палеонтологіи. Ч. I. Беспозвоночныя, рис. 175. Ц. 2 р. 40 к. Часть II. Позвоночныя, рис. 234. Ц. 2 р. 40 к.
- Ванъ-Тигемъ. Общая ботаника. Морфологія, анатомія и фізіологія растений. Пер. проф. С. Ростовцева съ пред. проф. К. Тимирязева, рис. 371. Ц. 3 р.
- Вейсманъ А. Лекціи по эволюціонной теоріи. Пер. В. Елпатовскаго и Г. Риттера подъ ред. проф. В. Львова, рис. 95, цв. т. 3. Ц. 2 р. 40 к.
- Веттштейнъ Р. Руководство по систематикѣ растений. Пер. проф. С. Ростовцева. Т. I, рис. 126. Ц. 1 р. 20 к. Т. II, рис. 102. Ц. 1 р. 40 к.
- Видерсгеймъ. Строеніе человѣка. Переводъ проф. М. Мензбира. Ц. 1 р. 50 к.
- Гексли-Розенталь. Основы фізіологіи. Пер. проф. В. Львова. Ц. 2 р.
- Гексли Г. Ракъ. Введеніе въ изученіе зоологіи. Пер. Г. Ярцева, рис. 82. Ц. 1 р. 50 к.
- Карпентеръ Г. Насѣкомыя, ихъ строеніе и жизнь. Пер. В. Герда, рис. 184. Ц. 1 р. 75 к.
- Клебсъ Г. Произвольное измѣненіе растительныхъ формъ. Матеріалы для будущей фізіологіи развитія. Пер. проф. К. Тимирязева, рис. 28. Ц. 1 р.
- Маршалъ М. Развѣтїе человѣческаго зародыша. Пер. проф. В. Львова, рис. 44. Ц. 1 р. 25 к.
- Маршалъ М. Руководство къ эмбриологіи. Пер. Н. Кольцова, подъ ред. проф. В. Львова, рис. 125. Ц. 2 р. 50 к.
- Мейеръ А. Практическій курсъ анатоміи растений. Пер. Г. Риттера, рис. 29. Ц. 80 к.
- Нюманъ Д. Бактеріи. Пер. Е. Гурвичъ подъ ред. В. Воронина, рис. 61, цв. таб. 9. Ц. 1 р. 75 к.
- Паркеръ Т. Лекціи по элементарной біологіи, пер. проф. В. Львова, рис. 129. Ц. 2. 50 к.
- Розенталь И. Общая фізіологія. Введеніе въ изученіе естественныхъ наукъ и медицины. Пер. В. Елпатовскаго и Г. Риттера, подъ ред. акад. кн. И. Тарханова, рис. 137. Ц. 3 р.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

- Бѣлинскій В. Г. Семь статей. Юбилейное изданіе съ приложеніемъ портрета автора и автографа. Текстъ дополн. и исправл. по подлиннымъ рукописямъ подъ ред. П. Ефремова и В. Якушкина. Ц. 1 р.
- Гроссе Э. Происхожденіе искусства. Пер. А. Грузинскаго. 32 рис. Ц. 1 р. 50 к.
- Кальдеронъ. Философскія и героическія драмы. Жизнь есть сонъ. Поклоненіе Кресту, Стойкій принцъ, Любовь послѣ смерти. Ц. 2 р. 75 к. Пер. К. Бальмонта.
- Кальдеронъ Чистилище св. Патрикка. Трагедія. Ц. 90 к. Пер. К. Бальмонта.
- Огаревъ. Н. П. Стихотворенія. I и II т. Ц. 3 р. 50 к.
- Огарева-Тучкова И. А. Воспоминанія. 1848—1870 гг. Ц. 1 р. 50 к.
- Розенбергъ В. и Якушкинъ В. Русская печать и цензура въ прошломъ и настоящемъ. Ц. 1 р.
- Тихонравовъ Н. Собраніе сочин. по исторіи литературы. 4 т. Ц. 7 р. 50 к.
- Шелли. Ченчи. Трагедія. Пер. К. Бальмонта. Ц. 75 к.
- Якушкинъ В. О Пушкинѣ. Пушкинъ и Радищевъ. Кончина Пушкина и др. статьи. Ц. 1 р.

Складъ у издателей: Москва, Тверской б., д. Коробковой.

Памяти А. И. Чупрова.

Опыты съ минеральными удобреніями на крестьян-
скихъ земляхъ.

Съ предисловіемъ проф. К. Тимирязева, подъ редакціей проф.
Д. Прянишникова. Ц. 1 р.

Цѣна 40 коп.

ТИПО-ЛИТ. ТОВАРИЩЕСТВО И. Н. КУШНЕРОВЪ И КО МСКВА.